

Кирилл
КАЗАНЦЕВ

ОБОРОТНИ

В ЗАКОНЕ

**ПУЛИ ОТЛИВАЮТ
ИЗ НЕНАВИСТИ**

Кирилл Казанцев
Пули отливают из ненависти
Серия «Оборотни в законе»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2376645

Казанцев К. Пули отливают из ненависти: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-51218-8

Аннотация

Никак не думал бывший спецназовец Глеб Кожухов, что станет преступником. Мало того – убийцей... После увольнения из армии Кожухов зарабатывал на жизнь тем, что с напарником перегонял автомобили с Дальнего Востока на Урал. На трассе на них напали четверо отмороzków, и, защищаясь, бывший спец застрелил их всех. А потом и напарника, который вдруг начал шантажировать Глеба, угрожая сдать его милиции... Отсидев, Кожухов вышел на волю с единственным желанием – отомстить этому жестокому миру...

Содержание

Глава 1	4
1	4
2	15
Глава 2	25
1	25
2	38
Глава 3	47
1	47
2	60
3	67
Глава 4	69
1	69
2	77
3	84
Глава 5	95
1	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Кирилл Казанцев

Пули отливают из ненависти

*Памяти погибшего при исполнении служебного
долга лейтенанта Ислама Ахмедовича Картоева,
близкого друга и однокашника автора,
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Глава 1

1

Ярким майским утром в самом центре Красногорска, на относительно тихой и малолюдной улице с раннего утра прогуливались несколько молодых – и не очень – людей. Прогуливались с видом бездельным и равнодушным. Лица – безмятежные, расслабленные. Отдыхают люди. Под громохание прыгающих по колдобинам машин, наслаждаясь ароматами выхлопных газов, медленно покрываясь пылью. Улица, знаете ли, центральная... Но не из тех, по которым торжественно провозят президента, премьера и прочих «вождей» и «лидеров» во время их кратковременных визитов. Так ведь у каж-

дого свои вкусы и представления об отдыхе, не так ли?.. Может, просто дети асфальта даже в свой выходной не мыслят полноценной жизни без этих, ставших за многие годы привычными и незаметными, неудобств большого города?

Конечно, более уместным это беззаботное дефиле выглядело бы в другом месте. Например, на площади Свободы, между недавно открывшимися после зимнего перерыва уличными летними кафе, у одного из многочисленных городских фонтанов, большим любителем которых был мэр областного центра Сергей Иванович Потрошков. Кстати, усилия мэра по насаждению фонтанов везде, где только можно, не остались незамеченными благодарным народом, и теперь жители города любовно называли своего мэра Фонтаном Фонтанычем. Даже чиновники собственной администрации – конечно же, за глаза.

Поговаривали, что Фонтан Фонтаныч Потрошков, не найдя больше в своей вотчине свободного места под фонтаны, озаботился возможностью разведения в Сибири, в самом ее центре, африканских пальм. И даже, будучи в одной из загранкомандировок по обмену опытом, присмотрел уже не только рассаду, но и нескольких гамадрилов с бабуинами, которыми намеревался заселить выращенные пальмы, дабы придать горожанам бодрости и оптимизма в сложных условиях кризиса, а также помочь им собраться с силами, так необходимыми в борьбе с грядущими трудностями.

Впрочем, бог с ним, с Фонтаном Фонтанычем. Нас в боль-

шей степени интересуют праздношатающиеся по одной из центральных улиц молодые – и не очень – люди.

Хотя... Зря, наверное, так – праздношатающиеся. Если присмотреться более внимательно, то в движении этих краснорцев мужского пола наблюдалась некая система. Они не отходили далеко от дороги, гуляли по самой бровке проезжей части. Причем район прогулки был довольно четко ограничен – метров пять, не больше. То есть семь шагов в одну сторону, поворот у необозначенной, но четко проведенной пограничной черты и семь шагов в обратном направлении.

Иногда, когда двое гуляющих встречались у «пограничного столба», они негромко перекидывались парой слов, не забывая постреливать по сторонам короткими, но острыми и цепкими взглядами. Не потому, что опасались каких-то невидимых, но злобных врагов. Молодые – и не очень – люди работали.

Вот возле одного из гуляющих остановилась автомашина – вполне приличная для здешних мест праворукая иномарка. Притерлась к обочине как раз на протяжении занимаемого тем пятиметрового отрезка. Не спеша, с чувством собственного достоинства, «гуляющий» подошел к водительской дверце, склонился к ней...

Его коллеги замерли на месте, с откровенным интересом наблюдая за тем, как будут разворачиваться события. Между тем водитель иномарки и подошедший к ней молодой человек обменялись несколькими фразами. После чего води-

тель показал нечто, лежащее на пассажирском сиденье. Молодой человек склонился еще ниже – почти просунул голову в салон автомашины. Присмотрелся, после чего выпрямился и, сделав малозаметный стороннему человеку жест, начал устраиваться на заднем сиденье «японки».

И тут же все вновь пришло в движение. Коллеги, утратив интерес к происходящему, продолжили прогулки по своим участкам. В сторону иномарки даже не смотрели – недавний интерес просто пропал, не оставив ни малейшего следа.

Через несколько минут молодой человек покинул салон иномарки. Причем физиономия его была донельзя довольной. Как у кота, который после долгих и безуспешных стараний сумел-таки запустить мохнатые лапы в хозяйские запасы сметаны.

Иномарка, испустив напоследок короткий гудок, в котором при некотором желании тоже можно было бы услышать довольные нотки, тронулась с места и, постепенно набирая скорость, покатила дальше. А молодой человек, помахав удалявшемуся автомобилю рукой, продолжил прогулку. Семь шагов вперед, поворот и все те же семь шагов в обратную сторону.

На этой улочке, носящей имя пламенной революционерки Розы Птицыной, казненной колчаковцами в 1918 году, работали красногорские валютчики...

Система проста – и в отличие от государственной эффективна. Продается бакс или еврик чуть-чуть подешевле, чем

в банковском «обменнике», покупается немного дороже... «Индивидуал» может себе это позволить – ему нет нужды содержать кассира, контролера, охранника и платить за аренду помещения. Значит, и ставки могут быть пониже. Пусть на копеечки, на рублики... Это незаметно, если брать по одной ненашенской бумажке. А если нужна тысяча-две-три, то разница становится очень даже весомой.

Тем более что здесь не кидают. То есть не «впаривают» доверчивым простакам подделки, не «ломают». И «ломщикам», и фальшивомонетчикам на улице Розы Птицыной не рады. Мошенник живет сегодняшним днем. Одним-единственным. Валютчик же – труженик. Он работает на перспективу. С утра до вечера, в жару и в холод, в дождь и в ветер он на посту. И бесцельно стоять ему нет смысла. А кто пойдет туда, где вчера-позавчера «кинули» его близкого знакомого или соседа? То-то и оно... Валютчики дорожат своей репутацией, берегут ее.

Ну, а уже с особо настырными искателями приключений и легких денег, с теми, с кем валютчики не могут справиться своими силами, занимаются люди Доктора. Нет, не Живаго. И даже не Айболита. Просто Доктора. Вообще-то докторов в Красногорске, как и в любом городе-миллионере, множество. А вот Доктор – один...

Еще в далекой – теперь уже – и романтической юности студент Красногорского медицинского института Миша Дрёмов несколько увлекся занятиями предосудительными, в

просторечье именуемыми бандитизмом. Нет, он не нападал на банки и инкассаторские машины, не отстреливал из заржавленного обреза сельских учителей и активистов «Единой России». И даже сельсоветы не поджигал. Вместе с такими же, как и сам, оболтусами «ставил крыши» коммерсантам, «выбивал» долги, вел долгие «терки» на «стрелках»... В результате диплома федерального образца он так и не получил – был отчислен с пятого курса. Зато приобрел некоторую известность в определенных кругах, «погоняло» Доктор, авторитет в среде общения и небольшой кусочек городских улиц, «нарезанных» ему старшими товарищами на прокорм. Так пятак валютчиков оказался в сфере его интересов.

Надо отметить, что авторитет сумел оценить по достоинству такой подарок судьбы и создал валютчикам воистину самые благоприятные условия для работы. Доктор решал вопросы с беспредельно наглыми и вечно голодными ментами, недрогнувшей рукой карал «кидал» и «ломщиков», время от времени появляющихся на пятаке, «разбирался» с гопниками, которые наивно надеялись по-легкому срубить бабла с беззащитных на вид валютчиков. За это валютчики делились с добрым Доктором прибылью. Причем размер налога был щадящим – умный авторитет предпочитал стабильность разовому «хапку». Так что все были довольны сложившимся раскладом.

...Не успела иномарка исчезнуть за поворотом, как возле одного из «вольных торговцев» затормозила черная, как

ночь, «Волга». Валютчик сразу же бросил взгляд на номера – вроде ничего особенного... Ни к администрации, как городской, так и к областной, ни к правоохранительным органам автомашина никакого отношения не имела. Это если судить по номерным знакам. А так вид «Волги» был очень даже официальным. Чисто вымытые и отполированные борта сверкали на солнце, немного – в меру – тонированные стекла позволяли разглядеть внутри только силуэты водителя и двух пассажиров. Длинная гибкая антенна радиотелефона на крыше... Полное отсутствие популярных, но при этом пошлых и дурацких надписей на лобовом и заднем стеклах...

Так что валютчик, на чьем участке остановилась эта машина, приблизился к ней не без некоторых опасений – лишний раз вступать в контакт с представителями властей особого желания не было. Но и не подойти он не мог – работа остается работой. Как бы странно она со стороны ни выглядела.

Как и обычно, он ничем не выражал своей заинтересованности в очередном клиенте, двигался неспешно и даже вальяжно. Благодаря этой подчеркнутой неспешности пассажир автомашины – коренастый уса́тый мужчина лет сорока на вид, одетый в хороший, солидный костюм при умело повязанном галстукe, успел покинуть затемненный салон и встретил валютчика, твердо стоя ногами на земле, в упор глядя на приближающегося торговца. Нехороший был взгляд. Резкий, жесткий, испытующий. *По-хозяйски уверен-*

ный. Валютчик, не выдержав этого взгляда, спрятал глаза. Но, несмотря на все опасения, что внушал подъехавший, спросил негромко:

– Покупаем?... Продаем?..

– Так берем! – нагло заявил усатый. И, взмахнув перед носом валютчика краснокорочной книжицей, представился: – Майор Ляхов, областной ОБЭП! Документики предъявим?..

– Так у меня нету! – радостно сообщил валютчик. И для большей убедительности похлопал себя по карманам. – Вышел, знаете ли, погулять, ничего с собой не взял. Все дома...

– Значит, придется проехать, – взгрустнул майор.

– А на каком основании? – чуть повысил голос валютчик. Так, чтобы могли слышать коллеги, которые проявляли к происходящему повышенный интерес. – Я совершил что-то противозаконное?!

Майор, добавив во взгляд жесткости и в голос металла, произнес значительно:

– На основании того, что я вас прошу, уважаемый. Думаю, этого достаточно.

Валютчику не хотелось куда-то ехать. И не потому, что он боялся этого майора. Предъявить тому было совершенно нечего. Сделка с валютой не зафиксирована, меченые деньги не переданы... Да и вообще при сегодняшнем законодательстве валютчику совершенно ничего не грозило. Максимум штраф. За отсутствие лицензии на проведение валютных операций. Обэпники давно уже «забили» на валютчиков

– бессмысленная трата времени. И что могло понадобиться вот этому майору, торговец даже представить себе не мог.

В то же время вступать в прямую конфронтацию с властными структурами тоже было ни к чему. Полицейские – и это общеизвестно – отличаются злопамятностью. Этот уверенный в себе майор мог легко перекрыть кислород такой мелкой сошке, как рядовой валютчик. Даже особо не напрягаясь.

Пока валютчик взвешивал все «за» и «против», с заднего сиденья «Волги» выбрался еще один тип. В отличие от майора был второй одет попроще – джинсы, белая футболка под легкой ветровкой... Да и моложе – едва ли тридцать лет разменял. Зато ростом и размахом плеч этот второй намного превосходил старшего товарища. И кулачки имел с голову годовалого младенца.

Выпятив бульдожью челюсть, второй выразительно взглянул на валютчика и коротко кивнул в сторону открытой дверцы машины. Садись, дескать. По-хорошему...

Появление на сцене второго мента стало, конечно, аргументом более чем весомым... И все же валютчик сделал последнюю, неуверенную попытку отбиться от настырных стражей порядка.

– А удостовереньице разрешите еще разок посмотреть, гражданин начальник?.. – скрывая собственный страх за развязными интонациями, произнес валютчик.

– Ты еще и читать умеешь? – холодно улыбнулся майор.

Даже не улыбнулся – оскалился. Глаза оставались такими же – жесткими и ледяными. – Я думал, только бабосы, непременно нажитые, считать...

Однако удостоверение, которое давно уже спряталось в кармане, было извлечено наружу. И даже передано валютчику в руки.

– Ляхов Станислав Альбертович... – громко и даже с выражением прочитал валютчик, украдкой бросив взгляд на стоящего в нескольких метрах коллегу. – Начальник отделения... Майор полиции...

Несмотря на то, что коллега, которому, собственно, и адресовалось это вот чтение, подчеркнуто смотрел в сторону, невезучий валютчик точно знал – фамилия, должность и звание настырного мента отфиксированы и отложены на одну из полочек в памяти приятеля-коллеги-конкурента. Они здесь, на пятаке – все вместе. В одиночку просто не выжить...

– Хорошо, гражданин начальник! – согласился неудачник, возвращая удостоверение. – Прокатимся. А назад привезете?... А то мне, знаете ли, гулять некогда. Вэвэпэ надо удваивать.

– Удвоишь, – равнодушно согласился майор, возвращая удостоверение в карман. На «клиента» он теперь и не смотрел, как будто моментально утратил интерес. Просто начал устраиваться на месте рядом с водителем.

Валютчик, тяжело вздохнув, полез на заднее сиденье. Напарник майора, молодой здоровяк, не особо церемонясь,

плюхнулся следом. На мгновение соприкоснувшись с крепышом плечами, валютчик смог по достоинству оценить деревянную твердость мышц молодого мента.

«Слоняра, блин!» – валютчик немного отдвинулся от могучего плеча. Хотя простор для маневра был ограничен за чем-то опущенным подлокотником заднего сиденья.

Синхронно хлопнули дверцы автомашины, и «Волга» сорвалась с места, отшвырнув назад горсть мелких камешков из-под колес.

Остальные валютчики проводили нехорошую машину взглядами. Кто-то – на всякий случай – запомнил номер автомобиля. Мало ли... Да и Доктору надо будет «цинкануть». Полицейские – это его «тема». Вот пусть и разбирается...

Однако жизнь продолжается. И уже через несколько минут постоянные обитатели пятака вернулись к привычным занятиям.

«Волга», легко и не без изящества лавируя в потоке автомашин, повернула налево, потом сразу же направо. Плененного валютчика потянуло в сторону, вновь прижав к гранитному плечу второго мента. Сам здоровяк даже не пошевелился, хотя сидел, ни за что не держась, сложив руки на коленях. Невольно взгляд валютчика упал на эти крупные кисти... Скользнул, ушел в сторону – конвоируемый выпрямился и опять постарался отодвинуться от конвоира.

Через несколько секунд валютчик вновь взглянул на руки здоровяка. На этот раз – уже осмысленно. И то, что он увидел, разглядел наконец-то, заставило его вздрогнуть. Толстые пальцы были украшены многочисленными синими татуировками.

Конечно, татушками сейчас никого не удивишь. Многочисленные салоны легко плодят подражателей и последователей любимых детишек Миклухо-Маклая, которые в теплое время года щеголяют мордами какого-нибудь зверья, элементами орнамента или просто непонятными разводами на всех мыслимых и немыслимых частях тела. А то, что этот парняга находится на «государевой службе»... Стражу порядка, знаете ли, вовсе не обязательно быть умным. Нет такого требования в их кадровых приказах. Так что вполне мог и полицейский посетить один из этих салонов. Чтобы стать

если уж не умным, то хотя бы красивым.

Вот только татуировки здоровяка были выполнены явно не у мастеров художественного татуажа. Валютчик, который благодаря не совсем спокойной юности был немного в теме, с ходу опознал «перстень пацана» и «путь через зону». Пять точек у основания большого пальца – «один в четырех стенах». «Крытая», стало быть, за плечами...

Там были и другие татуировки – на пальцах было больше «синьки», чем свободного места. Но только валютчик не присматривался – того, что он увидел сразу, хватало с избытком. Для чего хватало?.. Да хотя бы для того, чтобы понять – не полицейские это! «Ряженные»!

Он почувствовал, как на лбу выступила испарина, а вдоль позвоночника побежала отвратительно-холодная струйка пота. Тревожный взгляд, брошенный в окно, только укрепил пленника в его подозрениях – машина, вместо того чтобы двигаться к центру города, в котором традиционно располагалось здание областного УВД, направлялась к домам окраинного цыганского поселка.

– А куда мы едем? – немного дрожащим голосом – не герой, что уж там – поинтересовался валютчик. Не дождавшись ответа, продолжил: – УВД области в другой стороне, гражданин начальник...

Татуированный здоровяк промолчал и на этот раз. А «гражданин начальник» лениво бросил, не оборачиваясь: – Пасть захлопни, фуцан...

Все. «Разгонщики» не считали нужным больше маскироваться – ни к чему. Дело фактически сделано. Осталась малость – вычистить карманы жертвы и вышвырнуть ее где-нибудь в пустынном месте, где нет таксофонов и такси.

Хорошо, если с целой головой... Ребята явно опытные и прекрасно понимают – сейчас валютчик уже даже не жертва, не «терпила» – он свидетель. Ходячая опасность. И хорошо еще, если опознает в ментовке, с понятыми и с законами. А вот если он опознает при «санитарах» Доктора, которые сами себе и закон, и порядок, и суд, и исполнители приговора... Значит, отпускать этим ребятам свою жертву здоровой, бодрой и веселой смысла нет. Несколько секунд понадобилось валютчику для того, чтобы осознать это. А потом он попытался вырваться из ловушки, в которой оказался по воле случая.

Действуя больше инстинктивно, чем осмысленно, валютчик ударил кулаком в лицо сидевшего рядом с ним здоровяка. Хотя... Это просто сказано – «ударил». Какой может быть удар, если ты сидишь, то есть не можешь «включить» ноги, не можешь вложить в атаку корпус, использовать собственный вес? Так, слабенький тычок, после которого даже синяка не останется.

Однако сыграл свою роль фактор неожиданности. Здоровяк растерялся – слишком уж внезапным было нападение. Отшатнулся и, вместо того, чтобы ударить в ответ, поднял локоть, прикрывая голову.

Используя растерянность конвоира, валютчик отчаянно рванулся к дверце. И даже почти ее достал. Но проклятый подлокотник, к которому его плотно прижимал твердый бок крепыша...

А тут еще сидевший на переднем сиденье «майор» быстро развернулся и резко ударил валютчика по затылку. Сильно и точно – у того аж в глазах потемнело, он потерял способность ориентироваться в пространстве. Ненадолго – на какие-то мгновения. Но их хватило для того, чтобы здоровяк смог оправиться и железной хваткой вцепиться в ворот неудачливого беглеца.

Когда же к торгашу вернулась способность различать окружающие предметы, у самого своего лица он увидел какой-то черный кругляш... И понадобилось еще несколько секунд, чтобы понять – перед его лицом покачивается дуло пистолета, который держит в руке «майор».

Валютчик испугался. Хотя куда уже больше пугаться-то?.. Еще не понимая, отказываясь верить в то, что видит перед собой собственную смерть, он открыл рот, собираясь сказать, что пусть берут все. Он не будет заявлять в полицию. Он даже Доктору ничего не скажет. Ни одного словечка. И вообще навсегда «завяжет» с валютными операциями, пойдет на завод, женится, в конце концов, и будет тихонько растить детей...

Хотел сказать. Но не успел – вылетевшая из черноты девятимиллиметровая пуля ударила его прямо в центр лба. Го-

лова валютчика лопнула, как переспелый арбуз, забрызгав заднее стекло и подушки сидений кровью и белесыми сгустками мозга. В салоне остро запахло сгоревшим порохом и свежей кровью. Запах смерти...

— Глыба, ты с ума сошел! — заполошно заверещал здоровяк, двумя руками отталкивая заваливающегося на него покойника и пытаясь отряхнуть рукава своей ветровки. — Ты что творишь?!... Мы так не договаривались!

— А как мы договаривались? — с неподдельным интересом спросил «майор». Как бы случайно, между прочим, рука его чуть сместилась, и теперь черный зрачок пистолетного ствола задумчиво глядел в лоб здоровяка.

Тот, как замороженный, уставился в глаз смерти. Разом побледневший лоб покрылся крупными, с горошину, каплями пота.

— Ты чего, Глыба?!... — забормотал он, кривя непослушные губы. — Ты чего?! Все нормально! Мля буду, все нормально!

— Вот и я так думаю, — согласился «майор» с мнением напарника.

Щелчок предохранителя — и пистолет исчез. Здоровяк шумно выдохнул, смахнул со лба пот...

Водитель, искоса наблюдавший за происходящим, воздержался от того, чтобы высказать свое мнение. Его дело — как можно быстрее доставить машину и груз в заранее подобранное место. А остальное — мало колышет. Хотя... Он был заранее готов к такому повороту событий. Если исходить из

того, с какой тщательностью подбиралось место, к которому они подъезжали, как прорабатывался маршрут... И в отличие от здоровяка происшедшее его не шокировало. В конце концов, в этом городе каждый день кто-то кого-то убивает. За глоток технического спирта, за не к месту и не ко времени сказанное слово... Да просто так! Ни за что. Потому что «рожа не пондравилась»!

Так что водитель не видел в происшедшем ничего такого, страшного. Ну, пристрелил Глыба этого валютчика... Зато теперь они получают то, чего им так остро не хватало в этой жизни, – деньги. А убивать за деньги, по мнению водителя, это – не преступление. Всего лишь работа. Грязная, неприятная работа... Не более того.

Между тем машина, за заднем сиденье которой подпрыгивало тело убитого валютчика, проскочила очередной поворот, свернула с асфальта на грунтовку. Еще раз повернула и остановилась.

Сейчас от дороги ее отделяли густые заросли кустарника, от поселения цыган – небольшая лесопосадка.

- Приехали, – сообщил водитель, выключая зажигание.
- Ошмонай его! – распорядился Глыба, обращаясь к здоровяку и указывая на труп валютчика.
- Ага, – согласился здоровяк. И шумно сглотнул слюну.
- Быстрее! – нетерпеливо прикрикнул Глыба.
- Щас, – торопливо кивнул здоровяк. Но ничего не делал – просто смотрел не в силах оторвать взгляд от разбитой,

окровавленной головы жертвы.

– Давай я... – коснулся водитель локтя Глыбы, который в этой не святой троице явно был лидером. – Время...

– Нет, он! – упрямо отмахнулся старший бандит. Перегнувшись через спинку сиденья, он сгреб здоровяка за ворот, подтянул ближе к себе и прошипел в самое лицо: – Решай! Сейчас решай. Или ты – с нами, или – с ним... – Пальцем свободной руки он указал на труп.

– Я... С вами... – с трудом выдавил из себя татуированный.

– Шмонай! – повысил голос Глыба.

И здоровяк не выдержал напора старшего коллеги – трясущимися руками начал извлекать и выкладывать на сиденье содержимое карманов убитого...

– Крас-савчик! – осклабился Глыба и, кивнув водителю, начал выбираться из машины.

Главарь и водитель одновременно покинули салон автомобиля. Главарь извлек из багажника большую спортивную сумку, открыл ее и начал быстро освобождаться от одежды.

Водитель из того же багажника вытащил две двадцатилитровые канистры. Поставил их рядом с машиной, огляделся... Все спокойно.

Между тем главарь утратил свой солидный и официальный вид. Небрежно скомканные костюм, сорочка, галстук и даже туфли были брошены на сиденье. Вслед за ними – парик и усы. А вместо «майора полиции Ляхова» появился

коротко остриженный и гладко выбритый крепыш-работяга, одетый в джинсы, свитер и кроссовки с дешевого китайского рынка. Теперь он ничем не отличался от многих сотен других красногорцев.

– Переодевайся! – главарь кивнул водителю на сумку. А сам подошел к задней дверце машины: – Ты там долго вошкаться будешь, Санила?!

– Я... Всё... – сдавленно пробормотал здоровяк Санила. И тут же торопливо вывалился на землю, по-паучьи, на четвереньках, отбежал чуть в сторону. Его вырвало.

Глыба, бросив презрительный взгляд на широкую спину Санилы, склонился у сиденья, на котором были выложены упитанные пачки отечественных и зарубежных купюр, сотовый телефон, ключи и еще какая-то мелочь, случайно оказавшаяся в карманах валютчика.

Вопреки ожиданиям главарь не ухватился за баксы и евроки. Не обращая на них ровным счетом никакого внимания, он еще раз, добросовестно и не спеша, проверил карманы покойника. И только после этого взялся за деньги. Пересчитал, широко, радостно улыбнулся, после чего крикнул:

– Живем, пацаны!

Водитель в это время старательно поливал из канистры сиденья автомашины. В воздухе стоял густой запах бензина...

Старший, оставив телефон, ключи и все остальное на сиденье, убрал деньги в борсетку. После этого подошел к Са-

неле, который, сидя на земле, мотал головой, все еще не в силах прийти в себя после только что пережитого.

– Давай, Санек, переодевайся! – сейчас в голосе главара не было заметно и тени недавней резкости и угрозы. Наоборот, он говорил доброжелательно и проникновенно, как самый лучший друг. – Цигель-цигель, ай-лю-лю! Мотать отсюда надо.

Даже помог нестойкому здоровяку встать на ноги и слегка подтолкнул его к изрядно похудевшей за последние минуты сумке...

После того, как одежда Санилы была также заброшена в салон, водитель старательно полил «Волгу» из второй канистры, залил немного в багажник и под открытый капот, после чего отвел бензиновую дорожку метра на четыре в сторону. Бросив канистру с остатками бензина под машину, водитель поджег сделанную дорожку и тут же крикнул:

– Ноги!

Вся троица опрометью бросилась в сторону, шумно проламываясь сквозь кусты. Сзади слышался негромкий хлопок и нарастающий гул набирающего силу пламени.

...Уже стоя на конечной остановке одного из самых протяженных маршрутов городского автобуса, все трое молча наблюдали за тяжело поднимающимся к небу из-за кустов жирным столбом траурно-черного дыма.

А когда автобус тронулся с места, унося бандитов все дальше от этого страшного места, можно было слышать еще

один хлопок. Это взорвался бензобак угнанной специально для этой акции «Волги». По замыслу Глыбы, огонь должен был уничтожить все следы, случайно или «по запарке» оставленные в машине преступниками.

Глава 2

1

– ...И последнее! – подполковник Басаргин, начальник отдела уголовного розыска города Красногорска, близоруко щурясь, оглядел сидящих перед ним оперативников. Понедельник, общеотдельская планерка... – На должность старшего оперуполномоченного по особо важным делам второго отделения прибыл старший лейтенант полиции Михайлов Игорь Николаевич. Прошу любить и жаловать.

Игорь чуть приподнялся над стулом, обозначая себя. Хотя особой необходимости в этом, собственно, и не было. Благодаря росту, он и так выделялся в ровных рядах городских оперативников, невольно привлекая к себе внимание. Ну, и, кроме того, в последние полгода ему частенько приходилось сталкиваться с представителями городского розыска, участвуя в совместной работе по тем или иным делам. Так что в представлении особой нужды не было – знали его. Но... Порядок есть порядок.

Краем глаза Игорь успел заметить, как скривился Кривцов, начальник второго отделения, с сегодняшнего дня – его непосредственный начальник. Вроде как у человека зуб вдруг заныл. Но только на свой счет Михайлов эту гримасу

не принял – мало ли... Он не давал Кривцову повода думать о себе плохо.

– Вопросы есть?.. – поинтересовался Басаргин. Ответом ему было общее молчание... – Ну, тогда по рабочим местам, господа офицеры!

Застучали отодвигаемые стулья, зашевелился народ.

В дверях Игоря, выходящего вместе со всеми, поджал крепыш Богун. Улыбнулся, хлопнул по плечу:

– Ну, что, старшой?.. С тебя причитается! Дожал-таки Самсон?

– Дожал... – тяжело вздохнув, согласился Михайлов.

...Его никогда не привлекали лавры знаменитого майора Пронина. Он не смотрел с замиранием сердца сериалы про ментов – «Прорвемся, опера!» Он вообще даже подумать не мог, что окажется одним из этих самых ментов. Даже, наверное, скажи ему такое кто-нибудь посторонний – счел бы за оскорбление.

Игорь заканчивал юридический факультет местного университета, играл в баскетбол за команду этого славного учебного заведения и о будущем не задумывался. Либо пригласят в профессиональную команду мастеров, либо... Либо он станет адвокатом. Как отец. Николай Георгиевич Михайлов был довольно известным и авторитетным в городе адвокатом, специализирующимся на защите представителей новой братвы – быстроглазых и несколько развязных молодых людей, большинство которых страдало избыточным весом. Ра-

зумеется, и своему единственному чаду он приготовил местечко, «посадочную площадку» рядом с собой. Работа, как говорится, не пыльная, но денежная...

Вот с такими настроениями и отсутствием всяких проблем Игорь получил диплом федерального образца... А дальше все пошло не так. Тренер команды мастеров с предложением не спешил. А когда Михайлов напомнил о себе, сообщил, что таких, как он, любителей – надо было слышать, с каким презрением прозвучало это слово в устах тренера! – в городе до хрена и больше. И прошедшие пять лет надо было не книжечки читать, а делом заниматься. Настоящим делом – как многозначительно растолковал тренер.

Спорить с ним было трудно. Действительно, в отличие от многих товарищей по команде, Игорь не только занимался спортом, но и учился. Причем учился неплохо. Ну, значит, полученные за годы учебы знания пригодятся в адвокатуре...

Но тут возникли проблемы у отца. Они у него периодически возникали – слишком уж неуправляемыми и безбашенными были его клиенты. Им объясняешь, объясняешь, они кивают, соглашались... А потом – раз! И такое выкинут...

Да и сам адвокат постоянно ходил на грани фола. Или – уже за гранью?.. Он всегда работал на победу. А какими методами она будет достигнута... Да разве это важно?! Победителей не судят! Хотя не всегда. Как вот в этот раз.

Николая Георгиевича «таскала» комиссия по адвокатской

этике. Рубоповцы, которым он не однажды переходил дорогу, «внагляк» прицепили за адвокатом наружку; в прокуратуре его через день допрашивали в качестве свидетеля, не скрывая при этом, что в качестве обвиняемого он бы был для прокурорских более желанным собеседником. Кроме того, тот клиент отца, из-за которого все это началось и который по собственной глупости «заехал» в СИЗО, правильных выводов не сделал, во всех своих неудачах обвинил адвоката и теперь писал из-за «решки» грозные малявы во все концы. Причем в этих письмах обещание немедленно по освобождении совершить с самим адвокатом, с членами его семьи, а также с домашними животными и предметами бытовой техники правозащитника насильственный половой акт было самым, можно сказать, доброжелательным.

Вполне понятно, что в таких условиях Николай Георгиевич не мог ничем помочь сыну с трудоустройством. Хотя считал эти трудности временными – не впервой, знаете ли. Имели место подобные прецеденты. И всегда все заканчивалось без каких-либо серьезных последствий.

– Перетолкайся пока где-нибудь, – посоветовал он отпрыску. – Лучше по специальности. Чтобы диплом силу не утратил. Да и ценз наработаешь. А как только все устанется...

Наверное, можно было бы устроиться в юридический отдел какого-нибудь банка. Или в какую-нибудь из «патронируемых» клиентами отца фирм... Солидно и престижно. Но

то — дополнительные переговоры, звенья в цепи взаимных нематериальных долговых обязательств. И к понятию «перетолкаться» никак не подходило.

Спорт приучил Игоря не тянуть с принятием решения. Действуй не задумываясь, интуитивно — это и будет самым правильным. Он просто вышел в Интернет, просмотрел объявления о работе, записал несколько адресов... Первым оказался адрес городского управления внутренних дел.

В кадрах за молодого дипломированного специалиста, рослого — за два метра — и физически крепкого, что называется, ухватились. Вцепились двумя руками, клятвенно обещая огромное количество адреналина, море романтики, всевозможные блага, почет и уважение окружающих.

Ну, насчет того почета и уважения, которым полицейские пользуются среди граждан, Игорь иллюзий не строил. Прекрасно знал, как относится население к человеку в погонах. Блага... Те деньги, что зарабатывал отец, позволяли семье поддерживать такой уровень жизни, о котором большинство сограждан могло только мечтать. Романтика и адреналин... Младший Михайлов считал себя слишком взрослым и циничным для того, чтобы такие вот эфемерные, нематериальные факторы могли повлиять на его выбор.

Но несмотря ни на что он позволил себя уговорить. Пусть не популярная в массах полиция... Но все же это — мужское дело. Не то что работа в каком-нибудь коллекторском или антиколлекторском агентстве, где шустрые молодые лю-

ди целыми днями заняты тем, что кого-то разводят и кидают, оперируя статьями и параграфами запутанного российского законодательства ничуть не хуже, чем клиенты Михайлова-старшего – битами и стволами.

Кроме того, гарантированная, законная, не купленная отсрочка от призыва. Не то чтобы Игорь так уж боялся армии... Дальше армейского спортклуба все равно не пошлют. Просто не хотелось выбрасывать из жизни пару лет.

Ну, а при выборе полицейской службы, в которой предстояло работать молодому специалисту, решающим стало то, что в уголовном розыске не принято было носить мешковатую и неудобную полицейскую форму...

С такими настроениями Игорь и оказался в отделении полиции «Авиазавод», на самой отдаленной окраине Красногорска. Добросовестно полгода ждал, пока отец «наведет мосты» и «решит вопросы». А потом все планы и намерения полетели под откос, как подорванный партизанами фашистский эшелон.

Тройное убийство, глупый, какой-то детский спор с начальником криминальной полиции города полковником Самсоновым... Черная пахота, когда нет ни дня, ни ночи, когда постоянно хочется спать, но держишься на одном только голом характере...

Девятнадцать долгих жарких дней прошлого августа самым коренным образом изменили жизнь Игоря. После задержания серийного убийцы Малахова младший Михайлов

понял – он не ищет другой судьбы. Розыск – это его. Навсегда.

После того, как было раскрыто убийство семьи Титенко, само собой сложилось так, что лейтенант Михайлов стал заниматься в отделении полиции «Авиазавод» преступлениями против личности. То есть убийствами, изнасилованиями, нанесениями вреда здоровью... И, надо полагать, преуспел на этой стезе. Все тот же полковник Самсонов, который по собственной инициативе взялся опекать молодого и перспективного оперативника, трижды в течение полугода предлагал Михайлову перейти в УВД города.

Надо сказать, что «на земле» к управленческим оперативникам относились всегда несколько свысока, считая их писарчуками и бездельниками. Поэтому на предложения Самсонова Игорь, гордящийся своей службой, своей принадлежностью к полицейской элите, неизменно отвечал отказом.

Отказы эти Владимира Семеновича раздражали. Он начал материться, кричать, что Михайлов работает последний день и уже завтра будет уволен. Впрочем, Игоря эти угрозы не пугали – он уже давно понял, что у полковника просто такая манера общения с теми, к кому он равнодушен. Можно сказать, свойская. Кстати, с теми, кого Самсонов считал безнадежным и даже вредным на службе, Владимир Семенович был предельно корректен. Даже вежлив. Но эта вежливость для людей понимающих была намного страшнее мата и угроз.

В очередной раз Самсонов прикатил после присвоения Игорю следующего звания – старший лейтенант полиции.

– Ну, поздравляю... – небрежно сунул ладонь, зыркнул исподлобья, огляделся по сторонам. – Что, и чая не предложишь?..

Пока Игорь готовил чай, Владимир Семенович устроился за его столом, закурил – полковник вообще курил очень много, буквально сигарету за сигаретой.

Получив кружку горячего чая, Самсонов затушил сигарету, отхлебнул глоток и перешел непосредственно к делу:

– Слушай, Михайлов, тебе не надоело ерундой заниматься?

– Вы о чем, Владимир Семенович?.. – тоскливо спросил Игорь, уже заранее зная, о чем пойдет разговор.

– Вот я тут сводки посмотрел за последнюю неделю... – полковник опять склонился над кружкой. Отхлебнул немного, покатал во рту, чтобы в полной мере ощутить аромат и вкус напитка. Проглотив, продолжил: – Вот смотри, ты выезжал... – Открыв ежедневник, зачитал вслух и с выражением: – Кража денег в сумме сто рублей... Отказной?

– Ну, отказной, – признался Игорь. – По малозначительности...

– Ага! – торжествующе воскликнул Самсонов. – А вот это – «неизвестный преступник тайно похитил с веревки на балконе следующие вещи...» Тоже ведь отказал?..

– Отказал... – смутился оперативник. Грешен, что уж

тут... Получил в метеоцентре справку о том, что в день кражи в районе авиазавода проходил узкой полосой ураган, который и унес эти самые вещи.

– Шоколадку отдал? – понимающе ухмыльнулся Самсонов.

– Конфет коробку... – Игорь вдруг почувствовал, как горят его уши.

– Понятно – кризис... – с глубокомысленным видом кивнул Самсонов. – И вот это ты не считаешь ерундой?..

– Работа такая... – пробормотал Игорь, сам понимая, насколько неубедительно звучат его слова.

– Для выполнения *такой* работы нужны соответствующие ей исполнители, – наизидательно поднял палец полковник. – Их хватает, поверь. И использовать тебя для получения липовых справок – идиотизм полнейший. Это все равно, что компьютером гвозди забивать.

Некоторое время сидели молча. Полковник прихлебывал чай, а Игорь размышлял над его словами.

Действительно, в последнее время он чувствовал, что в маленьком поселке ему просто тесно. Нет простора для маневра, нет интересных, сложных дел, в работе над которыми требуется максимальная концентрация, полная отдача всех сил и знаний. Как тогда, прошлым летом...

– У меня в день в среднем – два убийства по городу, – не глядя на Михайлова, неожиданно продолжил полковник. – Из четырех мы раскрываем три. Это – хороший показатель.

Не только по области, но и в целом по стране. Вот только это четвертое... Оно ведь одно первых трех стоит. По сложности... Получается, что каждый четвертый убийца, самый опасный, самый дерзкий, остается на свободе. И может продолжить свой промысел...

Владимир Семенович опять замолчал, буквально уткнувшись носом в кружку с уже остывшим чаем.

Игорь тоже помалкивал. Каких-то вопросов начальник не задавал, а высказывать свое мнение по поводу им сказанного... Ну, это, по меньшей мере, нескромно. Не к лицу лейтенанту, пусть даже и старшему, советовать полковникам. Да и не нужен Самсонову совет...

– Значит, так! – полковник решительно отодвинул кружку на край стола. – Предлагаю только один раз – второго не будет. Так и сгниешь в этих развалинах, разбирая кражи старых трусов и родственные поножовщины. А я... Я предлагаю тебе должность «важняка» в городском розыске. Формально – у Кривцова. Фактически... Я хочу, чтобы ты занимался вот этими четвертыми. Сам. В роли вольного стрелка, блуждающего форварда – называй как хочешь. Что скажешь?

– Подумать надо... – Игорь откровенно растерялся.

Действительно, такие предложения делаются только один раз в жизни. И откажись он сейчас, его поведение можно будет расценивать только с одной позиции – зажрался молодой, оборзел, работая без году неделя или, как говорят в розыске, «два понедельника», вообразил себя комиссаром Мегрэ,

Шерлоком Холмсом и миссис Марпл в одном лице.

– Думай, – благосклонно кивнул Самсонов. И, демонстративно взглянув на часы, добавил: – У тебя – пять минут.

Как ни странно, но только в эти минуты Игорь думал не о том, что придется расстаться с ребятами, к которым он привык, с которыми почти сроднился. И не о том, что придется оставить ставшее вторым домом отделение. Да, он терзался сомнениями... Но эти сомнения укладывались в одну фразу: «Справлюсь или нет?»

Самсонов опять взглянул на часы:

– Ну, я жду ответа...

– Я согласен, – просто ответил Игорь. Конечно, он не был уверен, что справится... Но ведь не попробовав, не узнаешь точно...

– Рапорт! – прихлопнул ладонью по столу Самсонов.

«С предложенной мне должностью старшего оперуполномоченного по особо важным делам ОУР УВД города Красногорска согласен» Дата. Подпись. Всего лишь лист бумаги с несколькими строками рукописного текста. Лист, который в очередной раз менял судьбу молодого оперативника... К лучшему ли?.. К худшему? Как знать...

Дверь кабинета Михайлова широко распахнулась. На пороге стоял майор Пильников, заместитель начальника отделения по оперативной работе.

– А мне говорят, Владимир Семенович здесь! – ухмыляясь, начал Напильник, как называли зама подчиненные. – А

ко мне уже и не заходит! Кое-как нашел!

– Ты кстати, Витя, – обрадовался Самсонов. – Подпиши.

Написанный Игорем рапорт лег перед Пильниковым. Тот пробежал глазами текст, сурово взглянул поверх очков на Михайлова:

– И что это значит, Игорь Николаевич?..

– А ты что, читать разучился?! – влез Самсонов, переключая внимание Пильникова на себя. – Там все написано, ясно и четко! Большому кораблю – большое плавание! Давай, подписывай!

– Подписать? – Напильник ехидно ухмыльнулся. – Да за просто!

Достав из кармана авторучку, написал в нижнем углу: «Категорически возражаю!» И расписался.

– Вот! Получите, Владимир Семенович! – не скрывая торжествующих ноток в голосе, передал он рапорт Самсонову. – Большому кораблю – большая торпеда!

Полковник повертел лист в руках, сокрушенно покачал головой:

– Ох, Витя-Витя... Похоже, зря я на тебя время тратил... Ничему-то ты не научился.

Положил рапорт на стол, склонился над ним. В правом верхнем углу появилась еще одна резолюция: «ОК! В приказ!»

Полюбовавшись на собственный автограф, Самсонов спросил как бы между прочим:

– Как ты думаешь, Витя, чья подпись окажется решающей?..

– Это нечестно, Владимир Семенович! – обиженно поджал губы Пильников.

– Ты это о чем, Витя? Странно даже слышать такое слово... Тем более от тебя... – удивился Самсонов. И, обращаясь уже к Игорю, приказным тоном: – Ты, Михайлов, готовь дела к сдаче. Думаю, что на той неделе уже поставим в приказ. Так что постарайся не затягивать...

На ходу укладывая рапорт в папку, направился к двери. Уже на пороге оглянулся и сказал насмешливо:

– А чай, Михайлов, у тебя ни к черту! Зря я, наверное, тебя в свое время не уволил. Возись теперь с тобой...

Двумя месяцами раньше

«Где эта улица, где этот дом? Где эта барышня, что я влюблен?..» – безостановочно, как замкнутая в кольцо магнитофонная лента, крутилось в голове Глеба. Немудрящий мотивчик из старого, давно позабытого кинофильма пристал репьем с самого утра и не давал покоя весь этот долгий день.

Улица и дом – вот они. Глеб видел их перед собой. А барышня... Барышни в этом доме не было. Так же, как и любви. Может, конечно, и была... Когда-то давно, в той, прошлой жизни. Или это просто казалось любовью?..

Все эти годы, долгими бессонными ночами, он искал ответ. И не находил его. Как могло получиться, что все, что было ему дорого, что представляло для него реальную, непреходящую ценность, рухнуло в одночасье?.. Как получилось, что он остался – точнее, был брошен – один на один со своей бедой?..

Бедой ли?.. Он еще и еще раз прокручивал в голове, как надоедливый рекламный ролик, одно и то же. И думал – а мог ли он *тогда* поступить иначе?.. И сам себе отвечал, твердо и уверенно – нет. Не мог.

Стоит только один раз позволить себя нагнуть – и все. Разогнуться уже не дадут. Сразу же найдется толпа желающих пристроиться сзади. И будешь до самой смерти горба-

титься за гроши на чужого и уж никак не доброго дядю. А тот, чувствуя свою власть, почти царственное величие, будет тобой помыкать... Значит, дяде сразу же надо показать зубы. Крепкие белые зубы, волчий оскал. Потому что этот дядя – всего лишь шакал, который при появлении более сильного хищника поджигает хвост. Вот Глеб и показал... Обидно только, да и – чего уж врать себе – страшно было оказаться непонятым теми, ради кого все это, собственно, и делалось.

Погруженный в свои мысли, Глеб несколько потерял осторожность. И тоненькая струйка ледяной талой воды с крыши предательски скользнула за ворот куртки, как плетью стегнув по спине.

Подпрыгнув на месте от неожиданности, Глеб громко выругался. Он и так изрядно замерз за время ожидания. Март в Красногорске – это вам не июль в Крыму. Зима вроде бы и закончилась, однако о наступлении теплых дней говорить еще очень рано. Отвратительно сырое межсезонье, в котором нет ничего от цветущей и благоухающей весны. Вторая осень – пакостная и промозглая.

– Гражданин! – слышалось сбоку.

Глеб обернулся на голос. Полицейские. Двое. По тому, как мешковато сидит на них форма, по молодым, даже юным лицам, совсем недавно познакомившимся с бритвой, можно понять – «псы». Срочники, которых судьба забросила в Красногорскую отдельную бригаду оперативного реагирования внутренних войск. Полицейский батальон, бойцы кото-

рого несут на улицах областного центра патрульно-постовую службу.

– Предъявите документы! – предложил тот, что был выше ростом и носил на узеньких погонах сержантские «уголки».

– А в чем, собственно, дело? – Глеб попытался включить командирские интонации. И у него получилось. Вот только солдатики не обратили на них внимания.

– Документы, будьте добры! – усилил нажим в голосе сержант. А его напарник положил руку на рукоять укрепленной на поясе дубинки.

Тяжело вздохнув, Глеб извлек из кармана свой единственный документ и протянул его юным ментам.

– Ага! – сержант почти обрадовался. – А паспорт?!

– Посмотри дату выдачи справки, командир! – немного грубовато подсказал ему Глеб. – Когда бы я его успел получить?..

Сержант зыркнул недовольно, но совету все же последовал. На лице его отразилось разочарование:

– Значит, только сегодня прибыли в город, Глеб Аркадьевич?..

– Ну да... – Глупо отрицать очевидное.

– А здесь что делаете?

– Жду, – коротко ответил Глеб.

– Кого?

– Жену, – а вот это слово далось с трудом. Действительно,

кто сейчас ему Ирка?.. Что не жена – так точно. Развод она получила уже на втором году его отсутствия. Он не возражал – глупо.

– Понятно... – протянул сержант и, сложив справку об освобождении по старым сгибам, протянул ее Глебу. – Ладно, Глеб Аркадьевич. Ждите...

Патруль не спеша двинулся дальше, оставив Глеба на той самой улице возле того самого дома. В котором все еще не было барышни...

...Ирка появилась уже затемно. Глеб ее даже не узнал – почувствовал. Просто у подъезда остановилась машина – судя по форме кузова, не из самых дешевых – открылась пассажирская дверца и наружу легко выпорхнула женщина. В легкой норковой шубке, в кокетливой меховой шапочке. Глеб не разглядел лица – просто в каком-то порыве крикнул:

– Ира!

Женщина остановилась, не дойдя до подъезда пары шагов. Оглянулась, присмотрелась... И только когда между ней и Глебом оставались каких-то два шага, на хорошеньком, не стареющем личике появилась тень узнавания.

– Ты?! – И растерянность, и страх, и недоумение – все в одном слове.

– Я... – Хотелось сказать так много! А смог только это...

Уже следующая фраза «бывшей» была похожа на давешнюю талую воду:

– Что ты здесь делаешь?

– Вот... – Он не искал сочувствия, не искал помощи. Хотя бы чуть-чуть понимания... – Освободился...

– Я рада за тебя, – серьезно сказала Ирина. И безжалостно повторила вопрос: – Что ты здесь делаешь?

– А куда мне идти? – Глеб все еще на что-то надеялся...

– Туда, где ты был эти семь лет, – совершенно спокойно ответила женщина.

Из стоящей машины неловко выбрался мужик. Упитанный, солидный, с отвисающими розовыми щеками. Качнулся, имитируя желание подойти. Но – не решился. То ли побоялся оставить машину без присмотра, то ли – связываться со странным и плохо одетым, но на вид довольно крепким незнакомцем. Потоптавшись на месте, пискнул несмело:

– Ирочка! Что происходит?

– Все нормально, – не поворачивая головы, ответила Ирина.

– Кто это? – спросил Глеб.

– Это? Это мой муж. – Ирина отвечала дерзко, с вызовом глядя в глаза Глеба. Знала, что он никогда не сможет причинить ей вреда...

– Вот так, значит... – Он не нашелся, что сказать. – Героическая личность, однако...

– А мне одного героя хватило! – злая усмешка перекосила хорошенькое кукольное личико. – До сих пор как вспомню – так вздрогну!

– Сын?.. Как?..

– Нормально.

– Я смогу его увидеть?..

– Нет! – коротко и резко.

– Почему?..

– У него другое отчество. И фамилия тоже другая. Он тебя не знает и никогда о тебе не слышал. Вон его отец... – Ирина чуть качнула подбородком в сторону толстяка. – Я не хочу, чтобы на моем ребенке всю жизнь висело клеймо сына уголовника. Сына убийцы...

Глеб вдруг почувствовал, как где-то там, глубоко внутри, начинает подниматься, расти черная, слепая ярость. Ведь у него украли жизнь! Этот трусливый хряк раскатывает на *его* машине, спит с *его* женой, живет в *его* квартире! И даже *его* сын называет толстяка папой!

– А если я сейчас Андрюшку сделаю безотцовщиной? – спросил он. – Мне терять теперь уже нечего... Ты сама ведь только что сказала – я убийца...

– Уходи, – губы женщины брезгливо скривились. – Нам не о чем больше разговаривать.

– Почему же? – не согласился с ней Глеб. – Мне кажется, есть еще одна тема, которую мы не обсудили...

– И какая же? – Ирина чувствовала себя победительницей.

– Деньги, – спокойно ответил Глеб. – Мне нужны деньги. Видит бог, он не собирался поднимать эту тему. Но то, что он увидел и услышал, коренным образом изменило его

намерения. За все в этой жизни надо платить. Он заплатил. Всем тем, что у него было. Теперь пусть платит она. Хотя бы деньгами...

– Деньги всем нужны... – Впервые за время разговора Ирина почувствовала что-то, похожее на смущение. Отвела, спрятала глаза...

– Я мало тебе оставил? – чуть надавил Глеб.

– То, что ты оставил, сожрала инфляция... – Голос «бывшей» звучал очень неуверенно.

– Не ври! – остановил ее Глеб. – Я оставил столько, что твоя инфляция просто подавилась бы. Так вот, я хочу половину – так будет честно...

– Не тебе о честности говорить, уголовник! – Видимо, даже мысль о том, чтобы поделиться, была Ирине отвратительна. – Нет у меня денег! Понял?! Нет!

– Продай машину, – вкрадчиво посоветовал Глеб. – Она ведь не три рубля стоит...

– Да ничего ты не получишь! – Ирина уже почти кричала. Лицо женщины исказилось – сквозь безукоризненно наложенный макияж проступили какие-то гадкие, уродливые черты. Ее «мачо» тупотил копытцами возле машины, но подойти ближе все еще не осмеливался. – А будешь настаивать – сдам тебя в РУБОП! За вымогательство! Понял?!

Глеб просто кивнул – да, он все понял. Разговор закончен. Его просто кинули, как щенка позорного. Все прозвучавшие сегодня слова Ирины – ложь. Красивая ложь. Ей так удоб-

нее... А на самом деле в основе всего лежат деньги. Не ее – его деньги. Те, что она и ее новый супруг присвоили. На которые живут, плодятся и размножаются. Покупают шубы и машины. Им они нужнее, чем ему. Тому, кто заплатил за эти деньги семью годами своей жизни...

Не произнося больше ни слова, Глеб развернулся, поднял куций воротник древней куртешки и побрел прочь. Разговор окончен. Конечно, не таким виделось ему собственное освобождение, но...

– Глеб! – женский голос за спиной. Он остановился. Неужели?!..

Звонкий перестук каблучков. Аромат дорогого парфюма режет ноздри, кружит голову...

– Вот... Возьми. Больше нет, правда! – Что она говорит? Ирина протягивала ему две тысячерублевых купюры.

Он негнушимися пальцами взял эти деньги, кое-как затолкнул в карман... Не произнес ни слова, пошел дальше. Прочь отсюда! С этого двора, от этих людей, из этой жизни! Пока прочь...

Если бы не эти две бумажки... Он никогда бы сюда не вернулся. Но оскорбительная, по сути, подачка... Ирина не поняла, что только что подписала приговор. Себе. Хотя – нет. Не только себе, но и своему хряку. Глеб еще вернется. Просто для того, чтобы наказать их за глупость и жадность. Она не захотела делиться?.. Значит, отдаст все. До последней копейки. А потом... Потом он заберет и их жизни. Такие не

должны портить воздух.

Только подготовится сначала как следует... Туда, за «колючку», за «решку» Глеб больше не собирается. Хватит одного раза. Поэтому улик больше не будет...

Глава 3

1

Этот первый день на новом месте показался Игорю длинной в год.

Оказалось, что роль блуждающего форварда не так проста, как могло бы показаться. Самое сложное – это бесцельное толкание по кабинетам. Каких-то своих наработок, задач у Михайлова пока не было. Дел – тоже. Кривцов старательно делал вид, что нового подчиненного в природе просто не существует. И даже говорил сквозь зубы.

Кстати, такое отношение в немалой степени Игоря удивило. С майором ему уже не раз приходилось сталкиваться по работе раньше, и всегда они находили общий язык. А тут... Вроде бы кто-то поставил между ними непробиваемую стену.

Спасибо уж и на том, что Кривцов указал новому подчиненному стол – в углу подвального кабинета на пятерых сотрудников – и дал ключи от сейфа. Уже стало немного проще... Можно было хотя бы освободить руки от привезенных с собой бумаг – у каждого оперативника постепенно накапливается свой собственный архив, различные рабочие записи, которые, на первый взгляд, вроде как и не нужны вовсе –

но в любой момент могут пригодиться для того, чтобы «освежить» в памяти какие-то события, обстоятельства, имена...

Пока Игорь расталкивал бумаги по ящикам старого расшатанного письменного стола, остальные ребята разбежались-разъехались по райотделам города. В отличие от вновь прибывшего за ними были закреплены конкретные дела. Так что уже к одиннадцати часам утра Игорь остался в управлении один. Ну, если не считать дежурного опера.

И так получилось, что до обеда Игорю пришлось изображать крайне занятого человека. Хотя почему это – изображать? Молодой оперативник был занят размышлениями на тему: «А туда ли я попал?» Как обычно, искал ответ – единственный, верный, точный – и не находил его. Сомнения, сомнения, сомнения... Не поспешил ли принять предложение Самсонова? Может, рано еще? Может, стоило бы поработать на «земле», поднабраться опыта, подучиться у Пильникова и Кабановича? А вот потом...

Наверное, все эти сомнения несколько запоздали. Решение было принято, приказ подписан... Но Игорь настойчиво искал ответы на «вечные» вопросы.

Обедать Михайлов отправился в одно из близлежащих городских кафе. В здании управления была, правда, своя столовая. Небольшая, на три столика. Но к тому моменту, когда Игорь собрался перекусить, все эти столики оказались уже заняты. Те, кому места не досталось, курили неподалеку от входа. И стоило только рослому – может, даже слишком

рослому – оперу появиться на пороге, как и курящие, так и вкушающие от благ местной точки общепита дружно, как по команде, оставили свои занятия и уставились на новичка. И под этими откровенно заинтересованными взглядами Игорь смутился, стушевался и, краснея, быстро покинул подвальное помещение. Дело в том, что большинство как обедавших, так и ожидавших своей очереди оказались женщинами...

Да, женщинами. Молодыми и не очень, красивыми и просто симпатичными. В форме и в каких-то ярких, модных гражданских нарядах. Откровенно говоря, Михайлов прекрасно знал, что в полиции работает много женщин. Но даже и не подозревал, что настолько много.

И хотя молодой оперативник имел немалый опыт общения с противоположным полом, столь откровенный и бесцеремонный интерес его смутил. Поэтому он быстро, стараясь при этом не смотреть по сторонам, покинул столовую, почти пробежал мимо курящих и выскочил на улицу. Возможно, немного позже, когда он несколько пооботрется в новой обстановке, освоится... А пока что, тяжело вздохнув и пересчитав наличность, он отправился в кафе.

После обеда его у самого входа поймал Кривцов. Избегая глядеть новому подчиненному в глаза, майор сказал негромко:

– Рапорт напиши... На закрепление оружия... Все равно ни хрена не делаешь, так хоть в ХозУ съездишь, пистолет

получишь...

– Понял! – бодро, как и положено старательному подчиненному, ответил Игорь.

Вообще-то оружия он не любил. Странно, конечно, – не служил в армии, не принимал участия в боевых действиях... А вот не любил. Не потому, что отличался от других взрослых мальчишек, которые любили играть с опасными игрушками, подчеркивая тем самым собственную мужественность. Просто никогда не забывал слова человека, которого искренне считал своим учителем: «Когда между ушами ветер свищет, тогда начинают размахивать стволом». Если говорить более простым и понятным языком, оружие используется в оперативной работе тогда, когда не хватает мозгов.

Тем не менее закрепление оружия – обязательное требование. И человеку служивому приходилось играть по тем правилам, что определялись многочисленными приказами и наставлениями, плодами неустанных трудов многочисленных чиновников от правоохранения.

– Дома сейф есть? – продолжал Кривцов.

– Есть, – ответил Игорь.

– Значит, пиши на постоянку, – решил начальник второго отделения. – Подпишешь у Басаргина, у Самсонова – и дуй на склады... Это – твоя задача на сегодня, сюда можешь не возвращаться. А завтра посмотрим, куда тебя определить...

Склады хозяйственного управления находились на противоположном конце города, на самой его окраине, так что

принимая такое решение, Кривцов был абсолютно прав – Игорь сегодня вернуться в управление не успел бы при всем своем желании. Вот только молодому оперу показалось, что прозвучало в сказанном начальником нечто большее... Хотя, может, действительно, показалось?

Как это обычно бывает, жизнь внесла в планы свои коррективы. Когда Игорь вошел в кабинет Самсонова с рапортом, то увидел, что полковник куда-то торопливо собирается, а у двери в ожидании топчется Кривцов.

– О, Михайлов! – обрадовался Владимир Семенович. – Ты кстати! С нами поедешь!

– Понял, – коротко кивнул Игорь. Приказы начальства, отданные даже вот в такой произвольной форме, не обсуждаются...

– Только что сообщили, – уже на лестнице, спускаясь со второго этажа, рассказывал Самсонов. – Возле цыганского поселка обнаружена брошенная автомашина. В салоне – труп. С явными признаками насильственной смерти...

– Райотдел выехал? – поинтересовался Кривцов.

– Там и райотдел, и пожарники, и все остальные, – на ходу ответил Самсонов. – Уже работают. И даже прокуратуру области подняли – их отдел по борьбе с особо тяжкими. Даже наркоконтроль – и те там.

– Что так? – как-то лениво уточнил все тот же Кривцов. Сам Игорь пока помалкивал...

– Вроде бы огнестрел, – тяжело вздохнул Самсонов. – Сам

знаешь, цыгане и наркота неотделимы... Думают, что это могут быть разборки наркодельцов. Короче, наплачемся мы, судя по всему, с этим делом.

Кривцов глубокомысленно кивнул, соглашаясь. Действительно, чем больше заинтересованных в расследовании лиц и служб, тем меньше толку и порядка. Зато больше неразберихи и межведомственных мелких конфликтов.

...На маленькой площадке между кустов было многолюдно. У курившегося паром, заляпанного белой пеной остова сгоревшего автомобиля топтались пожарные, громко похрустывая негнушимися робами. Судя по всему, свою часть работы они только что закончили. И теперь, собирая и скручивая в толстые кольца змеи рукавов, не без интереса посматривали, как работают другие.

У останков автомобиля, брезгливо сморщив хорошенький носик, что-то быстро писала довольно симпатичная девица, используя кожаную папку вместо подставки. Видимо, представитель районной прокуратуры. Какой-то мужчина ковырялся в том месте, где еще недавно было расположено заднее сиденье автомашины. Щелкал фотоаппаратом эксперт-криминалист, облаченный в полицейский мундир.

Чуть в стороне стихийно образовалась небольшая парковка. Красный автомобиль пожарных, сине-белые «УАЗ» и «Газель» – дежурной части полиции, пара каких-то иномарок, видимо находившихся в частной собственности прикативших на место представителей различных служб и подраз-

делений. Там же – белоснежный мерседесовский микроавтобус. По борту надпись: «Прокуратура России». Рядом с микроавтобусом стоял старый знакомый Игоря, Андрей Лунев, высокий и худощавый до костлявости молодой человек. На год раньше окончив тот же факультет, что и Михайлов, Андрей в настоящее время занимал должность старшего следователя областной прокуратуры. И в прошлом году бывшие однокашники неплохо поработали вместе по сложному и резонансному делу...

Самсонов решительно направился в сторону Лунева, которого знал и к которому относился с большим уважением несмотря на молодость следователя. Кривцов и Михайлов двигались вслед за начальником.

– Вы куда? – дорогу заступил сержант в бронежилете и с короткоствольным автоматом в руках.

– Пропусти! – откуда-то сбоку вывернул крепкий мужчина лет сорока. – Это свои.

Сержант шагнул в сторону, освобождая проход. Подошедший – явно какой-то райотдельский начальник – первым протянул руку Самсонову:

– Здравия желаю, товарищ полковник!

– Здорово! – на ходу пожал ладонь Владимир Семенович. – Что у нас тут?

– Ясности никакой, – сообщил райотдельский, пристраиваясь к процессии и здороваясь с Кривцовым. – С убитым эксперт работает, личность пока не установлена. И, боюсь, с

этим могут быть проблемы...

– Почему?

– Обгорел сильно... – райотдельский брезгливо поморщился. – Пожарный эксперт говорит, что, по ходу, его бензином полили от души.

– Ясно, – кивнул Самсонов. – Машина установлена?

– Пока нет... – его собеседник чуть смутился. – Осмотр еще не окончен.

– Ну-ну... – И непонятно было, то ли признал полковник уважительной причину, то ли попенял невзначай на нерасположенность. – Собаку применяли?

– Владимир Семенович, побойтесь бога! – возопил райотдельский. – Какая собака?! Тут же все бензином провоняло! Да и горело еще совсем недавно. Толку с этой собаки в таких условиях...

– Толку, говоришь? – Самсонов нахмурился и остановился. – По большому кругу надо применять! По большому! – Он повел рукой вокруг, обозначая, видимо, этот самый большой круг. – Скажи честно, Игонин, поленился за собачкой-то машину отправить? – полковник грозно нахмурился.

– Сейчас распоряжусь... – вяло признал свою неправоту Игонин.

– Не надо, – неохотно буркнул Самсонов. – Поздно... Тут все уже затоптали. А пока собачку привезут, затопчут окончательно. Лучше бери своих орлов – и на обход.

– Да какой тут обход! – небрежно отмахнулся Игонин. –

Птичек с сусликами опрашивать?

– Надо будет – и сусликов опросишь! – Самсонов откровенно злился. – Вон, видишь? – Он резко выбросил руку в сторону далеких домов. – Гони своих туда! Бегом!

– Так там цыгане... От них хрен чего добьешься...

– А ты – добейся! – рубанул ладонью воздух Самсонов. – Ты в этом районе главный или цыгане? И с каких это пор уголовный розыск стал цыган бояться?!

Игонин больше не протестовал – развернулся и направился к кутившим немного в стороне молодым людям. Видимо, это и были его оперативники, «территориалы».

– Теряет хватку Игонин! – недовольно глядя ему вслед, бросил в пространство Самсонов. – Тысяча причин, чтобы не работать. Надо будет посмотреть, как у них там вообще обстановка... С таким отношением они далеко не уедут.

Развивать тему полковник не стал – он сам и сопровождающие его лица как раз приблизились к Луневу, который разговаривал с двумя лобастыми крепышами, похожими друг на друга так, как могут быть похожи родные братья.

– Здорово, Андрей Владимирович! – первым поздоровался Самсонов со следователем.

– Здравствуйте, Владимир Семенович! – Следователь пожал руку полковника.

Некоторое время ушло на взаимные приветствия и процедуру знакомства. «Братья» оказались представителями наркоконтроля – относительно новой спецслужбы, созданной на

основе расформированной налоговой полиции.

– Думаете, ваши дела? – тут же заинтересовался Самсонов.

– Сложно сказать... – пожал плечами «старший брат». – Но вполне возможно. Сами знаете, какой у нас контингент. А райончик тут – самый наш. Через дом торгуют. Может, не поделили что...

– Я смотрю, – чуть застенчиво улыбнулся Лунев, – вас, Владимир Семенович, можно поздравить с приобретением? С этими словами он кивнул в сторону Михайлова.

– Можешь! – самодовольно ухмыльнулся Самсонов. – Раздолбай, конечно, еще тот. Но будем делать из него человека. Сыщика!

В этот момент требовательно зазвонил сотовый Самсонова.

– Одну минутку... – полковник, на ходу извлекая телефон, сделал несколько шагов в сторону.

– В управление перебрались, коллега? – между тем поинтересовался Андрей, обращаясь к Игорю. – И в какое отделение?

– Во второе, – признался оперативник. В уголовном розыске, в управленческих структурах, вторые отделы и отделения традиционно занимаются преступлениями против личности.

– Значит, поработаем еще вместе, – добродушно улыбнулся Лунев.

– Поработаем... коллега, – согласился Игорь.

Действительно, он был рад тому, что судьба вновь столкнула его с однокашником. Конечно, внешне худой, высокий и немного нескладный Лунев проигрывал многим полицейским следователям, но в отличие от них же хватку имел бульдожью. И был самым настоящим фанатом своего дела.

– Значит, так! – вернулся закончивший телефонный разговор Самсонов. – Меня срочно вызывают в управление. Кривцов, Михайлов! Вы тут на месте посмотрите, как и что... Вечером доложите.

С этими словами полковник развернулся и направился к ожидавшей в стороне «шестерке».

– Владимир Семенович, а как нам добираться? – крикнул вслед ему Кривцов.

– Доберетесь! – не оборачиваясь, ответил Самсонов. – Как-нибудь...

Кривцов только головой покачал – вот же!.. Покосился в сторону Игоря, но говорить ничего не стал. И сам направился к Игониному, который на другом краю площадки энергично инструктировал своих «бойцов».

Стягивая на ходу тонкие медицинские перчатки, к Луневу подошел судебный медик, высокий и кудлатый мужчина лет сорока пяти. Андрей шагнул было вперед, но его опередил «старший брат» из наркоконтроля.

– Ну, какие будут мысли по поводу? – несколько высокомерно поинтересовался он. – Цыган? Нет?

Эксперту такое отношение пришлось явно не по нутру. Внимательно оглядев «старшего брата» с головы до ног, он произнес насмешливо:

– Мысли? Мысли, молодой человек, все по салону машины разлетелись. Вместе с мозгами «клиента». А что касается национальности... Спросите у него сами. Я, к сожалению... Или к счастью? Ну, неважно. Так вот, я не гадалка. И даже кофейной гущи у меня с собой нет.

Несколько обескураженный таким отношением, «старший брат» отступил.

– Что там, Семен Эммануилович?.. – спросил теперь уже Лунев.

– Там – труп, – меланхолично сообщил эксперт и небрежно отбросил в сторону использованные перчатки. – Серьезно обгоревший. Боюсь, могут быть проблемы с идентификацией личности.

– Причина смерти?.. Или пока рано об этом?

– Почему же рано? – удивился эксперт, закуривая. – Причина у него прямо на лбу написана. Пуля. Думаю, девятимиллиметровая, «макаровская» – череп, в полном смысле этого слова, расколот.

– Значит, убийство? – зачем-то уточнил Игорь.

– Ну, необязательно! – судебный медик с нескрываемым удовольствием выпустил густой клуб табачного дыма, после чего продолжил: – Возможны, знаете ли, варианты...

– Это какие? – несколько оторопел Игорь.

– Ну, предположим... – С легким прищуром эксперт наблюдал, как ветерок разносит дым. – «Клиент» загрустил и решил покончить жизнь самоубийством. Взял пистолет, сел в автомобиль, приехал в это вот приятнейшее место, пустил себе пулю в лоб, после чего пистолет где-то спрятал, а автомобиль поджег. Чтобы наследникам, надо думать, не достался. Злокозненный такой тип...

Игорь даже не знал, обижаться ему после такой отповеди или просто рассмеяться. Ситуацию разрядил Лунев. Взяв Михайлова под локоть, он предложил:

– А давайте-ка, коллега, пройдемся по окрестностям. Глядишь, найдем орудие убийства. Ну, или следы того транспортного средства, на котором убийца покинул место преступления...

Игорь не мог не признать, что предложение следователя было более чем конструктивным. Как ни крути, а его сюда привезли работать. Дело – стопроцентная «темнуха». Но расследовать его все равно придется. И нужно с чего-то начинать...

– Давайте, коллега! – кивнул, соглашаясь, старший лейтенант.

– Так вы и есть частный детектив?..

Хромов поднял голову – на пороге его кабинета стоял крепкий мужчина лет сорока пяти. Момент, когда он вошел, Хромов как-то упустил. Что, впрочем, неудивительно. Время приближалось к обеду, и первую треть своей дневной нормы частный сыщик уже принял. На грудь, как говорится...

...Полгода назад подполковник полиции Хромов был с почетом отправлен на заслуженный отдых. Вообще-то еще молодой – только вот сорок два стукнуло – офицер рассчитывал продолжить службу в рядах славной российской полиции. Но руководство проявило несвойственную ему настойчивость в выпроваживании подполковника на пенсию. Дело в том, что Хромов несмотря на светлую, как единодушно признавало все то же руководство, голову был подвержен весьма распространенному пороку – пьянству. Причем в последние годы службы его голова была уже изрядно затуманена парами спиртного. Сам подполковник, как и всякий алкоголик, твердо верил в то, что он в любой момент может завязать, что он ведет себя вполне достойно и адекватно, а начальство к нему «просто придирается».

Разумеется, в этом поединке мнений и оценок решающим все же оказалось мнение начальства. Но, помня все то хо-

рошее, что было сделано подполковником за годы службы, портить ему послужной список не стали – позволили уйти на пенсию. И Хромов, получив «дежурную» микроволновку, оказался не у дел.

Вроде бы все нормально... И все-таки теперь уже бывший подполковник чувствовал себя незаслуженно обиженным. Даже оскорбленным. Твердо веря в то, что он «им всем еще покажет», Хромов открыл частное сыскное агентство. Причем не просто открыл – пару месяцев, увлеченный новым для него занятием, он даже не пил. Почти. Так, понемногу...

Вообще-то структура частного сыска в России не развита. Сложно проводить негосударственные расследования там, где многочисленные законы и указы не работают, где определяющим фактором ценности гражданина являются не его личностные и деловые качества, а то, кого он знает и кто за ним стоит... В стране, где вместо того, чтобы тайно за кем-нибудь следить и скрупулезно собирать компромат, не в меру активного индивидуума могут, особо не заморачиваясь, просто пристрелить где-нибудь на улице. Ну, или, на крайний случай, пробить каким-нибудь «тупым твердым предметом» слишком умную голову, сняв таким образом все проблемы. Имели место прецеденты...

Однако Хромову, можно сказать, повезло. Он сумел избежать многих подводных камней, которыми вымощена дорога частного детектива, раздобыть серьезные заказы у се-

рьезных людей. Мало того – даже с блеском провести пару частных расследований. Имя оказалось на слуху, заказы посыпались, как из рога изобилия... И бывший подполковник, решив, что весь мир уже у него в кармане, запил.

После того, как он с не меньшим блеском и размахом провалил новые задания, его перестали воспринимать всерьез. Тем не менее он упрямо продолжал посещать свой офис, где сидел с утра до вечера, потихоньку потягивая водочку и сетуя на людскую неблагодарность. Причиной своих неудач он считал происки недоброжелателей и почти искренне верил в то, что «еще поднимется». Дома врал, что у него масса заказов, что он страшно занят... Ни жена, ни отпрыски детектива в его рассказы давно уже не верили. Просто махнули рукой – пусть живет, как знает.

– ...Так это вы – частный детектив? – Не дождавшись ответа, посетитель прошел к столу Хромова и, не спрашивая разрешения, уверенно обосновался на стуле.

– Да, я – частный детектив. – Хромов выпрямился на своем месте, поправил галстук. – Что вы хотели?

– Я хочу вас нанять, – безапелляционным тоном заявил посетитель.

Прозвучало это, конечно, грубовато. Но только Хромов не обратил на это внимания. Появление незнакомца он расценил как знак свыше. Вот оно! Вот его шанс! Полоса неудач – позади!

– И каков характер работы? – он решительно взял быка

за рога. – Наружное наблюдение? Сбор компромата? Добыча доказательств для гражданского процесса? Розыск без вести пропавшего?

Незнакомец решительным жестом остановил частного детектива:

– Я пока не знаю. Возможно, все в комплексе. Решите сами, в процессе. – Сунув руку в карман, посетитель извлек оттуда обычный почтовый конверт, положил его на стол. – Здесь... – Он небрежно ткнул в конверт пальцем, передвигая его по столешнице ближе к сыщику. – ...Фамилия, имя и отчество объекта. Ну, домашний адрес, номер и марка автомашины...

– И что от меня требуется?

– Мне нужно знать все остальное, – просто ответил незнакомец.

– Что именно? – уточнил Хромов.

– Всё. Вообще всё. Максимум сведений. Вплоть до цвета и фасона нижнего белья...

– Ну, знаете ли... – осторожно начал Хромов. – Не надо безоглядно верить всему тому, что показывают по телевидению. Возможности частного детектива ограничены законодательством...

– Мне безразлично, каким образом вы будете это делать! – резко остановил его посетитель. – Задача сформулирована, и мне нужен ваш ответ – вы беретесь за это дело или нет?

– Дело в том... – замялся сыщик. – Понимаете, в чем де-

ло...

Незнакомец нетерпеливо взглянул на часы:

– У меня мало времени. Давайте ближе к теме!

– Ну, если придется применять некоторые, кхе-кхе, методы... Ну, не совсем вписывающиеся в рамки закона...

– И что? – Посетителя явно начинал тяготить этот разговор.

«Сейчас уйдет!» – испугался Хромов. И брякнул:

– В этом случае стоимость услуг возрастает практически на порядок!

– А, вот вы о чем, – усмехнулся незнакомец. – Деньги – не вопрос! Я готов заплатить ту сумму, какую вы сочтете нужным назвать. Конечно, при условии, что полученные в процессе работы данные меня полностью удовлетворят.

– Хорошо бы... – несмело начал частный детектив, еще не веря свалившемуся на него счастью. – Знаете, при заключении договора...

– Аванс? – Незнакомец снова усмехнулся. – Не вопрос!

Он извлек из кармана солидный, увесистый «лопатник», открыл его, не глядя сунул внутрь пальцы...

Хромов только слюну сглотнул, когда на стол перед ним эффектно, ровным веером, легли пять стодолларовых купюр.

– А насчет договора... – Клиент спрятал бумажник во внутренний карман пиджака, после чего вдруг встал и, опершись обеими руками о столешницу, навис над сыщиком. –

Мы с вами люди взрослые, серьезные. И какие-то бумаги в наших делах... Зачем? Вы же не будете меня динамить?

Хромов, наконец-то, сумел оторвать взгляд от зеленых бумажек и заглянул в близкие глаза незнакомца. А заглянув, торопливо кивнул – нет, не будет! Динамить человека, который может *так* смотреть... Это – себе дороже.

– Вот и договорились! – клиент, оттолкнувшись от стола, развернулся и направился к выходу из кабинета. Уже открыв дверь, небрежно бросил: – Я уезжаю на пару недель. Когда вернусь, хотел бы ознакомиться с вашим отчетом.

После этого дверь тихо закрылась за его спиной.

Оставшийся в одиночестве частный детектив схватил оставленные на столе деньги, ощупал их, обмял... Даже понюхал. Облегченно вздохнул – насколько он разобрался, доллары были настоящими.

Встав с места, подошел к сейфу, открыл его. В здоровенном металлическом ящике – для солидности, «хранилище профессиональных секретов» – стояли две бутылки водки, хрустальная стопка и лежала зачерствевшая хлебная корка.

– Ну! – сам себе сказал сыщик. – Это дело надо отметить!

Налив стопку, он взял было ее в руку, покрутил перед глазами, шумно сглотнул слюну... Вдруг вспомнился взгляд незнакомца. Сыщик поежился, тяжело, даже горько, тоскливо вздохнул и поставил невыпитую стопку на место. Он достаточно повидал в своей жизни, чтобы понять – *этот* церемониться не будет. И если только он, Хромов, его подве-

дет... Лучше самому покончить с собой. Проще будет.

Так что на какое-то время придется о водке забыть и полностью окунуться в работу.

Между тем клиент частного сыщика не спеша покинул офисное здание. Несколько секунд постоял на высоком, чисто выметенном крыльце, наслаждаясь весенним утром. И пусть здесь, в центре, уже пахнет выхлопными газами и пылью... Все равно, этот воздух просто пьянил его.

Но дела не ждут. И мужчина не спеша спустился вниз, подошел к стоящей на парковке «девятке». Не новой, но в очень даже приличном состоянии. Уселся рядом с водителем, хлопнул его по плечу:

– Поехали, Барикела! Посмотрим, что вы там за пассажира отыскиали...

– Он не пассажир, Глыба, – недовольно поправил водитель. – Нормальный пацан, без базара. Я с ним на «тройке» чалился. Отвечаю!

– Ну, если нормальный... – усмехнулся Глыба. – Тогда – тем более поехали!

Перед тем, как машина тронулась с места, Глыба бросил еще один взгляд на офисное здание. Он вернется через две недели – для того, чтобы окончательно рассчитаться с этим «синяком». Узнав фамилию и имя «объекта», тот превращается в нежелательного свидетеля. И неважно, что он не знает имени заказчика. Он видел его в лицо. А этого уже более чем достаточно для того, чтобы окончательный расчет был

произведен пулей...

Глава 4

1

– Садись... – Самсонов мрачно кивнул вошедшему Кривцову на стул. Сразу же было заметно – начальник криминальной полиции города раздражен до предела. В кабинете уже витали клубы табачного дыма – а ведь Владимир Семенович вернулся в управление всего лишь минут десять назад! Сам же полковник с каким-то ожесточением курил очередную – явно не первую в последние минуты – сигарету. – Чай будешь?

– Спасибо, я – только что, – ответил майор, занимая предложенное ему место.

Сказанное им не было данью вежливости – просто, как и всякий начальник отделения, он держал в своем кабинете нехитрый «продовольственный запас». Это простой опер мог позволить себе уйти в шесть часов вечера, когда формально заканчивался рабочий день. А любой, даже самый маленький начальник в уголовном розыске по неписаным правилам должен был находиться на своем рабочем месте до тех пор, пока в кабинете Самсонова горит свет. А вдруг полковник что захочет уточнить у подчиненного?..

– Как хочешь, – буркнул Владимир Семенович, не подни-

мая головы. И тут же спросил: – Что там?

– Темнуха, – со вздохом ответил Кривцов. – Стопроцентная.

– Почему?

– Даже личность убитого – и то не установлена, – начал объяснять начальник второго отделения. – Следов – никаких. Мотивы неизвестны. И даже версии какие-то на пустом месте строить рано...

– А надо раскрывать... – полковник тяжело вздохнул. – Кровь из носу – надо.

И замолчал, уткнувшись носом в кружку с чаем. Кривцов тоже не произносил ни слова – ждал продолжения. Знал, что не просто так «выдернул» его Самсонов в девять часов вечера.

– Надо раскрывать... – задумчиво повторил Самсонов. И начал, как понял Кривцов, разговор по существу: – Меня в мэрию вызывали... Фонтанычу про это убийство кто-то уже «стуканул». Визжал, как поросёнок недорезанный. И даже попыткой тупотил – дескать, как так, жители города не чувствуют себя защищенными перед криминалитетом... Ну, да ты сам знаешь, что в таких случаях они орут.

Кривцов кивнул – знает. И не только это знает. Начальнику второго отделения была известна и истинная причина такой вот озабоченности мэрии...

...Вообще-то, каждый, кто приходит на «государеву службу», видит перед собой какую-то конкретную цель. И идет к

ней избранной однажды дорогой. Кто-то, с раннего детства всячески унижаемый и оскорбляемый дворовыми хулиганами за малый рост и природную немощь, приходит для того, чтобы, надев красивую форму с яркими пуговицами, отомстить наконец-то всем своим обидчикам. Из таких получаются самые лютые, звероподобные, безжалостные полицейские. Кто-то – как, к примеру, тот же Михайлов – оказываются в числе подпогонной братии совершенно случайно. Из таких вот, колеблющихся, как ни странно, со временем получаются неплохие служаки. Если, конечно, попадется молодой в руки толковому наставнику... Иные приходят, привлеченные романтикой службы, насмотревшись фильмов про ментов, в надежде на славу и легкие подвиги. Такие, как это ни печально, совершенно бесперспективны – не будет с них толку. Столкнувшись с суровой и совершенно не похожей на кино реальностью, они теряются, разочаровываются, начинают пить и филонить.

Но сейчас нас в большей степени интересует иная категория добровольцев. Те, кто сознательно идут на службу для того, чтобы делать карьеру.

Вот только не надо презрительно кривиться! В здоровом карьеризме – точнее, в стремлении к служебному росту – нет ничего зазорного. Плох тот солдат, кто не мечтает стать генералом, таская – видимо, на всякий случай – в своем вещмешке маршальский жезл. Если карьерист умный, то он и подчиненным не даст пропасть, понимая, что именно от них

многое зависит. И начальство ублажит. И отчетность у него будет отличная, и положенный процент раскрываемости будет поддерживаться, и проверочные комиссии всех уровней будут уезжать восвояси, сохраняя самые приятные воспоминания о хлебосольном хозяине.

Это если карьерист – умный. А если – дурак? Ну, или скажем немного помягче – просто недалекий? Тогда – как говорится, тушите свет. Мало никому не покажется...

А ведь именно таким вот, недалеким, и был майор полиции Чернов, помощник начальника штаба одного из райотделов города. До этого он уже успел попробовать себя в роли начальника медицинского вытрезвителя, начальника районного ГАИ и начальника районной инспекции по делам несовершеннолетних. И ни на одном месте не сумел задержаться надолго, как ни старался. Вроде как и стремится мужик работать, и водку не пьет, и на службу вовремя приходит... А толку как не было, так и нет. Да если бы речь шла только о пользе! Унылый и вялый, какой-то бесцветный, Чернов мог в самые кратчайшие сроки развалить все то, что до него другие отлаживали годами. При этом майор умудрился заочно окончить не только Высшую школу полиции, но и Академию МВД. Кстати, отправляя в столицу, руководство УВД втайне надеялось больше никогда с этим неудачником не встретиться. Может, получит направление в какой-нибудь другой регион...

Не получил. Отучившись положенный срок, Чернов воро-

тился в Красногорск. И руководство УВД с зубовным скрежетом вновь и вновь искало ему какую-нибудь начальственную должность – образование обязывало, – на которой вред от активной деятельности майора удалось бы свести к минимуму.

Так бы, наверное, и проболтался Чернов до пенсии, невидимый, неслышимый и бестолковый, перебрасываемый из службы в службу... Но только вдруг вытянул свой счастливый билетик. На него обратила внимание родная и – что самое главное – горячо любимая сестра Фонтана Фонтаныча Потрошкова. Кто его знает, что она нашла в этом бестолковом и косноязычном увальне – женщины вообще создания странные. Однако через некоторое время Потрошкова-младшая стала госпожой Черновой...

Теперь судьбой неудачливого майора – точнее, любимой сестры – озаботился сам мэр Красногорска. И наиболее подходящей для новоявленного родственника Фонтану Фонтанычу показалась должность начальника УВД города. Нет, он прекрасно понимал, что родственник умом и сообразительностью, мягко говоря, отнюдь не блещет... Но руководителю такого уровня вовсе не надо быть умным. Потрошков вон – с миллионным городом справляется, и ничего... Фонтаны на каждом углу брызжут... А тут какая-то полиция... Главное, знать, кому угодить на этом месте. Мэр знал. И брался помочь Чернову освоить науку угождать.

Но для начала вожаемое кресло надо было освободить

от сегодняшнего хозяина... И мэр, со свойственными ему упрямством и прямолинейностью, начал искать недостатки в работе городской полиции. А недостатки есть всегда, стоит только присмотреться. А если им еще в нужном месте придать нужную, *правильную*, окраску...

– ...Значит, давай подумаем, – продолжал Самсонов, – кого из твоих за этим делом закрепим. Там контроль будет по полной программе.

– Михайлова! – не задумываясь, ответил Кривцов.

– Почему именно Михайлова? – немного удивился Самсонов. – Он только пришел, не освоился еще толком...

– Так это же и хорошо! – начал объяснять Кривцов свою позицию. – Не расслабился еще, управленческим работником себя не почувствовал, не зажрался... Кроме того, из моих он на сегодняшний день наименее загруженный. У него ничего нет. А пацаны по два-три дела крутят...

Самсонов задумался. Вообще-то в словах начальника второго отделения присутствовало рациональное зерно... Хотя о главном Кривцов все же умолчал. Михайлов ему просто не нравился. Нет, когда опер работал в некотором отдалении от управления, в райотделе, на «земле», Кривцов относился к молодому оперативнику даже с некоторой симпатией. Толковый паренек, что уж тут говорить...

Но Самсонов в свойственной ему бесцеремонной манере, сам того не желая, вызвал у Кривцова настороженность по отношению к новому подчиненному. Как и всякий другой

толковый начальник, Кривцов не хотел бы видеть в своем подразделении «блатных» – тех, кто пришел либо «по звонку», либо – как этот самый Михайлов – по личному распоряжению командования. Причем мнения начальника второго отделения никто не спросил – Самсонов просто сунул ему рапорт:

– Подпиши!

А на рапорте уже стояла резолюция самого Владимира Семеновича: «В приказ». Значит, мнение Кривцова не только ничего не решало – его никто и спрашивать не собирался. Выступить против... Так Кривцов не дурак! И потом, что это за странное указание: «Ты его лишний раз не дергай...»? Полковник пристроил своего любимчика? Ну-ну...

Кроме того, на освободившееся место «важняка» у начальника отделения имелась и своя кандидатура. Опытный, проверенный, надежный товарищ. Ему как раз и звание подходило... Кривцов, разумеется, ничего ему не обещал. Но это назначение было бы вполне естественным, и человек на него рассчитывал. А сейчас выходило так, что майор этого хорошего парня просто кинул.

Кривцов еще не определился, что ему делать с новичком, как жизнь дала удобный повод если уж и не избавиться от «блатного», то хотя бы проверить его на прочность. Дело обещало быть сложным. Плюс – контроль мэрии и областного УВД. Значит, любимчик Владимира Семеновича попадает под удар. А он сам, Кривцов, как бы и ни при чем совсем.

Он же не виноват в том, что у очередного фаворита недостаточно мозгов и опыта? Он же его всерьез воспринял! А тут оказалось...

Ну, а если вдруг Михайлову повезет и он это дело распушает – опять же, плюс Кривцову. Правильно расставил личный состав вверенного ему подразделения, с учетом индивидуальных особенностей каждого подчиненного.

– ...Кроме того, – невзначай подталкивал Самсонова к нужному решению Кривцов, – дело берет прокуратура области, Лунев. А у него с Михайловым нормальные рабочие отношения. Вроде как приятели...

– Лунев, говоришь?... – все еще колебался Самсонов. – Хороший парень. Хваткий. И чего он в своей прокуратуре делает?

Кривцов промолчал – Владимир Семенович, собственно, и не ждал ответа на этот вопрос. Просто размышлял вслух.

– Хорошо! – принял решение полковник. – Михайлов так Михайлов! Кстати, а где он сам?

– Я с места происхождения в управление поехал, – ответил Кривцов. – А Михайлов... Сказал, что ему что-то проверить надо. Пока не вернулся и не отзвонился.

– Ну, ладно... – небрежно отмахнулся Самсонов. – Завтра объявишь. И это... По сторонам не дергай. Пусть пока только этим делом занимается... А дальше – посмотрим.

А сам Игорь, еще не зная, что дело по обнаруженному трупу уже поручено ему, занимался проверкой одного из возникших у него предположений...

Когда они с коллегой Луневым обходили по кругу кусты, за которыми был сожжен автомобиль, оперативник обратил внимание на одну интересную, на его взгляд, особенность. Поблизости не оказалось следов транспортного средства – машины, трактора, велосипеда или, на худой конец, хотя бы самоката – при помощи которого убийца мог бы покинуть место преступления.

Нет, следы-то были! И даже больше, чем надо – место явно пользовалось популярностью у любителей воскресных шашлыков и поклонников скоротечного секса на колесах. Но все эти следы были старыми, как минимум двух-трехдневной давности. Отпечатки протектора внутри уже были изрядно запылены и деформированы, растеклись, теряя четкие очертания под воздействием атмосферной влаги. Значит...

Игорь огляделся по сторонам. Дорога, ведущая в город, находилась далеко в стороне. Ну, как далеко... Метров триста, не меньше. Рядом – цыганский поселок, жители которого относились к понятию «чужая собственность» традиционно пренебрежительно. У самой дороги постоянно болтаются представители младой поросли местных наркобаро-

нов, которые с этим понятием вообще не знакомы. Плюс периодически подъезжают покупатели наркотической отравы. Для многих из них кражи – единственная возможность раздобыть денег на дозу. И, зная это, убийца не рискнул бы оставить автомобиль, предназначенный для эвакуации с места преступления, у дороги. Оставить машину без присмотра здесь – это все равно, что просто подарить кому-то магнитолу, колеса, стекла... А то и самого «железного коня». Как среди цыган, так и среди их постоянных клиентов хватает «народных умельцев», способных открыть любую машину не за несколько секунд – одним движением. Кейдж отдыхает...

Конечно, в машине мог оставаться соучастник убийства. Водитель, и он же – сторож. Даже необязательно прямой участник – человека могли использовать и втемную, хотя такое маловероятно. Но и в этом случае возникает небольшая проблема: ожидание. Пять-десять-пятнадцать, а то и больше минут. В том месте, где полицейские патрули раскатывают чуть ли не один за одним. Места сбыта наркотиков всегда привлекают внимание правоохранителей: любой наркоман – потенциальный вор или грабитель. И частенько они рассчитываются с поставщиками только что добытым несправедливым путем шмотьем. То есть патрульный экипаж мог проехать раз, второй... А на третий бы непременно проверил документы у водителя подозрительной машины – а кого и зачем ты тут, дружок, ожидаешь? И не просто бы проверили – записали бы в служебную книжку данные водителя и транс-

портного средства.

Кстати! Игорь сделал небольшую зарубку в памяти – необходимо найти патрульный экипаж ППС, который в этот день работал на маршруте, и опросить. Конечно, это может и не принести ничего... А может и дать какую-нибудь зацепку.

Вроде как растерянность первых минут, когда только начинаешь работать по явной темнухе и не представляешь, что можно сделать для того, чтобы хоть чуть-чуть ее «просветлить», миновала. Появились первые, пусть пока и малозначительные, наметки по делу. Но ведь любая долгая дорога начинается с маленького первого шага, не так ли?

И все же Игорь был недоволен. С места происшествия необходимо уносить больше. Хотя бы потому, что приезжать сюда второй раз в отдаленном будущем лишено смысла. А составленный юной представительницей прокуратуры протокол осмотра сможет дать только общую картину, без живого ощущения обстановки.

Оперативник покосился в сторону Лунева, который, склонившись к самой земле, старательно изучал какие-то старые, почти уже совсем затертые следы протектора неизвестного автомобиля.

«А вот если бы мне пришлось уходить с места совершения преступления... – задумался Игорь. – Как бы я сам поступил?» Нет, нормальному, законопослушному человеку и гражданину сложно, даже, скорее всего, невозможно понять извращенную логику преступного мозга. Но полицейский

оперативник отличается от нормального человека. Постоянно работая с «чуждым элементом», стремясь понять его, ощутить те тайные струны человеческой души, что толкают на нечеловеческие поступки, оперативники мало-помалу перенимают привычки, представления об окружающем мире и манеру поведения своих «подопечных». Никто больше полицейских оперативников не любит так называемый шансон; оказавшийся в компании оперов человек может просто не понять те разговоры, что они ведут между собой – слишком уж речь профессионалов насыщена жаргонными выражениями. Не той молодежной стилизацией, что можно слышать на улицах, а самой настоящей феней, «чистые» остатки которой сохранились еще в условиях зон строгого и особого режима...

Говорят, что понять – значит, простить... Возможно, это и так. Но только понять врага – значит, получить дополнительное оружие в борьбе с ним. А криминалитет и уголовный розыск – враги. Несмотря на то самое внешнее сходство.

Михайлов попытался представить себе – вот он только что выстрелил человеку в голову и поджег машину. Теперь стоит рядом с ней. Оперативник настолько вошел в образ, что даже ощутил жар близкого пламени на собственном лице.

Значит, он берет оружие – на месте происшествия ствол обнаружен не был. Возможно, и даже наверняка, его скинули чуть позже, в другом месте. Но сейчас «волына» оттягивает ему карман...

Он пробирается сквозь кусты в сторону дороги... Прав, ох, как же прав был Владимир Семенович, когда выговаривал райотдельскому за неприменение собаки! Прилично обученный пес свободно мог вывести к тому месту на дороге, где ожидало убийцу средство эвакуации! Уже было бы от чего отталкиваться...

...Он, как бегущий кабан, торопливо проламывается сквозь густой кустарник, стараясь поскорее покинуть место происшествия. Ага! Вот и машинка – «жигуль» непонятной модели. А возле него... Кто это там? Патрульная машина полиции. Все. Он быстро отступает назад, под прикрытия кустарника. Эвакуация сорвана. У него с собой оружие, на одежде – вполне возможно – следы крови и мозга убитого. Если верить судебному медику, «мысли вместе с мозгами» разметало по салону сгоревшей машины... И не исключено, что какие-то малюсенькие, микроскопические детали попали на лицо, руки, шею или одежду убийцы.

Выходить нельзя. Остаться – тоже. Сейчас обратят внимание на поднимающийся к небу столб дыма. Тупик?... «Патрулька» может по рации выйти на дэпээсников, попросить тех досмотреть движущийся в сторону центра «жигуленок» и его пассажиров на предмет обнаружения наркотиков... И тогда либо вступать в бой, заранее обреченный на проигрыш, либо подставлять руки под «браслеты».

Так, а это что там, на дороге, нетерпеливо сигналист?... Автобус! Игорь даже удивился немного – никогда не думал, что

пассажиры общественного городского транспорта могут забираться настолько далеко от города.

Удивился – и тут же мысли полетели в другом направлении. Автобус... Конечная остановка примерно в том же самом месте, где можно было оставить машину. То есть расстояние то же самое... Конечно, автобус перемещается гораздо медленнее, чем, например, те же «Ауди» с «Мерседесом». Зато автобусы не досматривают «гаишники» и «пэпы», у пассажиров автобуса не проверяют документы, даже если они похожи на всех Бен Ладенов и Басаевых сразу. Следуя на автобусе, можно легко миновать все полицейские кордоны и заставы, введенные в соответствие с многочисленными и подробными, но совершенно лишёнными смысла планами...

«Я бы уходил на автобусе!» – неожиданно для себя решил вдруг Игорь. Оглянулся в сторону Лунева – тот уже закончил рассматривать заинтересовавший его след и, выпрямившись во весь свой далеко не маленький рост, с какой-то подозрительной заинтересованностью наблюдал за тем же самым автобусом, что и Игорь.

– Коллега! – окликнул следователя Михайлов. – Как вы отнесетесь к тому, что я вас на некоторое время покину?

Лунев еще раз покосился на пыливший вдалеке автобус, после чего ответил:

– Если причина та, о которой я думаю... Тогда более чем положительно, коллега!

– Вечерком созвонимся! – взмахнул рукой Игорь и напрямую, по молодой, совсем недавно проклюнувшейся и потому неестественно зеленой траве направился в сторону остановки.

Он полностью отдавал себе отчет в том, что многие из старших и более опытных товарищей посмеялись бы над ним – как так! Опрашивать автобусников? У которых за день перед глазами проходят многие сотни пассажиров! Да напрасная трата времени. С жиру бесится молодой. Нет чтобы делом заняться... И Игорь готов был с ними согласиться. Но все равно шел к остановке.

Произошло убийство... И если есть хоть один шанс даже не из сотни, а из тысячи, из миллиона найти свидетеля – значит, он должен это сделать.

Восемью годами ранее

Гаишник на этом посту выглядел сытым, довольным жизнью и уверенным в себе. Впрочем, как и все остальные его коллеги на этой трассе. Небрежно принял протянутые Глебом документы, пролистнул...

– Куда направляемся? – спросил лениво. Вроде лениво... Почему-то Глебу послышался в этом вопросе совсем уже не дежурный и не праздный интерес. Однако игнорировать обращение всемогущего стража дорог он, бесправный водитель, не мог. Поэтому ответил:

– В Красногорск.

– Далеко забрались! – Гаишник расправил роскошные усы, а в глубине его глаз мелькнула хитренькая искорка.

«Сука мордастая! – тоскливо подумал Глеб. – Значит, соткой отделаться не получится...»

«Дежурная» сотенная купюра – не рублевая! – была заранее уложена в водительское удостоверение. Обычная такса за прохождение поста здесь, в Забайкалье. Федеральная трасса, нитка которой, если верить карте, связывала Москву и Владивосток, кормила многих. Перекупщиков, перегонщиков, рэкетиров... И гаишники в этом списке занимали далеко не последнее место.

– Ну, что поделаешь... – Пытаться разжалобить местных

гаишников рассказами о тяжелой жизни – смешно и бессмысленно. Так же, как и прикинуться шлангом – дескать, не на себя, на хозяина гоняю... У стражей дорог верхнее чутье на бабло – как у хорошего охотничьего пса.

Гаишник еще раз пролистал документы, о чем-то задумался на мгновение... Потом протянул стопку бумаг Глебу: – Езжайте! Счастливого пути!

И даже козырнул на прощание.

Глеб, на ходу отобрав из общей пачки свои бумаги, сунул оставшиеся Лехе, который во время общения с гаишником держался чуть в стороне, дабы своим видом не смущать мента в тот момент, когда он решит забрать «положенное». Дверцы «японок» хлопнули почти синхронно. Взрыв двигателей, автомобили сорвались с места.

...Командир взвода специального назначения отдельной бригады оперативного реагирования внутренних войск, старший лейтенант Глеб Аркадьевич Кожухов ушел из войск после Карабаха. Стукнул кулаком по столу, послал всех к известной матери и ушел. Не оглядываясь. По сути, в никуда.

Ни своего жилья, ни денег, ни перспектив в Красногорске у него не было. Так же, как и не было уже несколько месяцев денежного довольствия. Зато были командировки на дикие окраины страны, где взбесившиеся аборигены от души поливали друг друга – и попутно всех, кто попадался им на глаза – густым автоматным огнем. И семья... Жена и сын, которые во время последней командировки чуть ли не голо-

дали, брошенные любящей Родиной-матерью, в лице командиров Глеба, на произвол судьбы. Было у старлея при расставании дикое желание внести некоторые изменения в сытую, лоснящуюся физиономию начфина бригады... Но сдержался. Нельзя ему под трибунал. Семья...

Оказавшись на гражданке, хотел было вернуться на малую родину, в Питер. Но Ирка уперлась – нет, останемся здесь. Она-то – местная, красногорская. Мать в пригородной деревне, сестры...

Ткнулся старлей туда, ткнулся сюда... В этом городе работы для него не было. А если и была, то не было денег, чтобы в положенное время за нее заплатить. «Нищие» работодатели, похожие на начфина как братья-близнецы, только руками разводили – нет «лавэ», родной! Мы вон сами!.. Кое-как!.. На второй коттедж уже не хватает. И проституток приходится подешевше выбирать...

Понял Глеб – работая на дядю, неважно, доброго или зловредного, ни хрена не получишь, кроме ранних седин да сорванной непосильным трудом спины. И лучше быть хозяином самому. Пусть маленьким, но – хозяином.

Собрав всю собственную наличность, признав у старых знакомых недостающую сумму, рванул во Владик. Россия открыла границы, и по эту сторону Уральского камня стремительно входили в моду дешевые, но комфортные и надежные японские автомобили.

Разумеется, Кожухов был не самым умным в этой стране

и даже в этом городе – многие бросились к Тихому океану, мечтая о быстрой прибыли. Но вот только у бывшего старлея имелись некоторые преимущества перед конкурентами – во Владивостоке уже несколько лет служил его однокашник по Питерскому училищу, тоже спецназовец. *Братишка*... На его помощь он и рассчитывал.

И Ромка не обманул надежд – свел с серьезными ребятами, «подписался» перед ними за Глеба. Поэтому Кожухов смог приобрести очень даже приличный автомобиль. Стоимость, конечно, превышала ту сумму, которой располагал Глеб, но новые партнеры благодаря «подписке» Романа поверили в кредит. И даже дали клочок бумаги, на котором синели кривые строки, начинающиеся словами: «К сведению братвы...» Бумага имела вид самый несерьезный. Однако, предъявляемая на «постах» дорожных рэкетиоров, она послужила и пропуском, и охранной грамотой, и индульгенцией одновременно.

Иномарку Глеб толкнул без труда, быстро – машин *такого* класса и по *такой* цене в Красногорске еще не было. Тут же рванул назад, к бухте Золотой Рог. Оттуда опять вернулся на хорошей машине – новые партнеры убедились в серьезности Кожухова.

Еще две поездки – и в доме завелись приличные деньги. Глеб смог оставить тесную комнатуху в общежитии и перевезти семью в нормальную трехкомнатную квартиру. Пока арендованную. Для того, чтобы быстрее ее выкупить в полную соб-

ственность, нужно было срочно расширять дело. А тут как раз встретил случайно Глеб бывшего сослуживца, Леху Топилина, который тоже уволился и теперь болтался по Красногорску без дела. Договорились быстро. Глеб вкладывает деньги и наработанные в портовом городе связи, Леха помогает гонять под двадцать пять процентов от прибыли. Все по-честному.

...Сейчас у Глеба все было хорошо. Собственная квартира, пусть и не в центре, но и не на глухой окраине. Ирка открыла небольшой магазинчик, в который приезжала на своей иномарке. Сын – никаких общественных садилов: наемная няня с высшим педагогическим. Короче, все нормально. *Как у людей...*

Глеб, не притормаживая – каждая минута это рубль, а то и доллар, – попытался затолкать под солнцезащитный козырек полученные документы. Не получилось – машина подпрыгнула на ухабе, и вся пачка свалилась под ноги. Чертыхнувшись, Кожухов наклонился к своим бумагам...

Они так и лежали. Пачкой. А чуть в стороне зеленела сотня... Гаишник не взял предложенных ему денег. Долларов. *Гаишник. Не взял.*

Глеб, чувствуя, как холодеет спина и начинают дрожать пальцы, медленно выпрямился. Приняв к обочине, остановился. Откинувшись на подголовник, прикрыл глаза. Он достаточно много времени провел на этой трассе и успел изучить ее неписанные правила. Эта оставленная сотня... Она

была красноречивей всяких слов.

– Что случилось, Глеб? – дверцу «Хонды» Кожухова распахнул испуганный Леха. – Ты что, заболел?

– Заболел, – не открывая глаз, согласился Кожухов. И добавил: – Я заболел. И ты – тоже заболел. Мы оба. Заболели.

– Не понял... – Леха испуганно отступил на шаг. В чуть расширенных глазах ясно читался вопрос: напарник свихнулся? Крыша поехала?!

А Глеб неожиданно для партнера ударил кулаком по собственному колену – сильно, от души – и разразился потоком брани. Ругался во весь голос, с чувством, отчаянно. Леха только глазами хлопал, наблюдая эту картину.

– Гаишник не взял бабок, – прокричавшись, скучным и будничным тоном сказал Глеб.

– Ну, так сотню сэкономили! – почти обрадовался его партнер.

– Ты дурак, Леха? – удивился Глеб. – Ты что, ничего не понял?!

– А чо? – глаза партнера были похожи на блюдца. – Чо такого-то?

– Нас убивать будут... – тихо сказал Глеб. – Нас чуть дальше уже ждут. И этот гаишник... Он – в доле. Даже если мы сейчас назад рванем, он нас на посту придержит, пока братва, с которой он работает, не подкатит...

Леха затравленно огляделся по сторонам – и справа, и слева вплотную к дороге подступала тайга. Может быть, прохо-

димая для человека, но для машины... Нет.

– А как же ксива? – с надеждой спросил Леха старшего партнера. – Если покажешь...

– Это – дикие, – отмахнулся Глеб. – «Махновцы». Им эта ксива... Жопу подтереть.

Леха еще несколько секунд озирался по сторонам, потом предложил:

– Тогда, может, тачки бросим – пусть подавятся. А сами – тайгой...

Глеб прикинул варианты. Действительно, если оставить здесь иномарки, то тайгой они спокойно обойдут засаду. Навыки, полученные в училище, а потом и на службе, еще не позабыты окончательно. И он сам выйдет, и Леху вытащит. А машины... Остаться бы живу – а машины будут.

Вот только сама мысль об этом была Глебу просто отвратительна. Опять подстраиваться под кого-то, опять признавать себя слабым?! Опять начинать все сначала?!

– Ну, что? Уходим? – Леха уже направился к той машине, за рулем которой он ехал, начал суетливо собирать те немногие вещи, что нужны были в дороге. Легкий хлопок по плечу – и, вздрогнув, Леха оглянулся. За его спиной стоял Глеб. Внешне совершенно спокойный и уверенный в себе. Хотя лицо немного бледновато...

– Садись, поехали, – ровным голосом сказал старший партнер младшему.

– Ты чего, Глеб? – растерянно забормотал Леха. – Ты же

сам говорил!..

– За руль! – Подбородок коротко качнулся в сторону «Хонды», которую гнал Леха. И сказано это было таким тоном, что молодой человек не осмелился спорить или протестовать.

Послушно усевшись на водительское сиденье, Леха не сразу поймал дрожащими руками ключ зажигания. Только он запустил двигатель, как дверца распахнулась.

– Значит, так! – по скулам Глеба катались желваки. – Пойдешь за мной, вторым. Сильно не приближайся, держи дистанцию. Остановишься чуть в стороне, ко мне не подходи. Как только начнется – выкатывайся из машины и падай рядом.

– Что – начнется?.. – тихонько спросил Леха. Он уже понял, что старший товарищ что-то задумал, но что – пока не знал.

– Там увидишь... – многозначительно сказал Глеб и, хлопнув дверцу, направился к своей машине.

«Отморозок, блин!» – подумал Леха, глядя в прямую спину напарника.

...Их ждали в самом удобном для этого месте – там, где дорога сжималась в «бутылочное горлышко». Слева – густая тайга, справа – крутой каменистый обрыв. Ну, а поперек дороги – здоровенный, как сарай, черный джип. И не объехать его – больно уж велик, и не сбить легкими «японками» – тяжелый, зараза...

Четверо – крепкие, приземистые, широкие, одетые в одинаковые короткие кожаные куртки и спортивные штаны – стояли перед джипом, полумесяцем, «рога» которого были направлены в сторону подъезжающих автомобилей. Чувствовали себя уверенно. Даже, наверное, более чем уверенно – стоящий в центре этой небольшой группы даже не считал нужным укрыть от нескромных взглядов оружие – короткоствольный «милицейский» автомат. Несколько картинно уложил его на плечо, удерживая правой рукой за пистолетную рукоятку. А левой небрежно взмахнул подъезжающим – тормози, дескать. Приехали, пацаны...

Идущая впереди «Тойота» Глеба затормозила. Лихо, с небольшим заносом, чуть ли не у самых носков кроссовок «встречающих». Леха произвольно отметил, что никто из четверки и бровью не повел. Остались стоять так же, как и стояли.

Сам Леха остановился чуть подальше. Аккуратно, как на экзамене по вождению, притерся к обочине, выключил скорость, заглушил двигатель. И даже немного приоткрыл дверцу – помнил сказанное старшим товарищем. «Как только начнется...» Что начнется?..

Ответ на этот вопрос Леха получил тут же, незамедлительно. Дверца машины Глеба широко распахнулась, сам Кожухов легко и даже изящно, несмотря на приобретенный в последние сытые годы лишний вес, выпрыгнул на дорогу. Правая рука его вытянулась вперед, к самому лицу автомат-

чика. И тут же – удар. Точнее, громкий хлопок. Леха не сразу и сообразил, что это – выстрел. Зато тело автоматчика резко отбросило назад, на капот джипа. Оружие, из которого он не то чтобы не выстрелил – которое даже не успел привести в состояние готовности, – полетело куда-то в сторону кустов. А Глеб уверенно и вроде как неторопливо перевел руку, в которой – теперь Леха сообразил это – был зажат пистолет, к лицу следующего в четверке...

Что происходило дальше – он не видел. Вывалился из машины, упал, стараясь всем телом вжаться, втиснуться в асфальт, прикрыл голову руками... Где-то в стороне звучали выстрелы, слышались крики... Сколько это продолжалось, Леха не смог бы сказать. Ему вообще показалось, что несколько часов. И каждую секунду он ждал смерти. Ждал, что вот, сейчас, кто-то подойдет и выстрелит ему в голову. Из автомата.

Тишина обрушилась внезапно. «Все», – понял Леха. Глеба грохнули. Зря он связался с этими бандитами. Почему-то вспомнилась дурацкая фраза: «Мафия бессмертна»... И кто они такие, чтобы связываться с мафией?! Глеб... Идиот! Мало того что сам погиб, так еще и его, Леху, под пулю подставил! Надо было попытаться договориться...

Приближающиеся шаги... От жалости к себе и от переполнявшего его отчаянного страха Леха тихо заскулил.

– Поднимайся... – легкий толчок в бок. – Я сам не справлюсь...

И голос, вроде как... Глеб?! Леха осторожно приподнял голову – где-то невероятно высоко Кожухов совершенно спокойно менял магазин в пистолете...

Сначала младший партнер просто не поверил своим глазам. Мысленно он уже похоронил и Глеба, и себя. А Кожухов сунул пустой магазин в карман куртки. Снятый с затворной задержки затвор пистолета громко клацнул, досылая новый патрон в патронник. Щелчок предохранителя...

– И долго тебя ждать? – убирая оружие за пояс, поинтересовался Глеб. И еще раз легонько толкнул ногой в бок лежащего партнера. – Поднимайся, время не терпит...

И вот тогда Леха понял – они выжили. Они будут жить! Они вышли победителями в схватке с дорожными бандитами!

– Ну, Глеб!.. – поднимаясь на ноги, захлебнулся он словами. – Ну, ты!..

Глава 5

1

Домой Игорь попал уже после полуночи. Вообще-то, он, ни разу до этого не сталкиваясь вплотную с промыслом «маршрутников», наивно думал, что уложится в час. Максимум – в два часа.

Оказалось, что на маршруте – двенадцать частников и четыре муниципала. Конечно, на противоположном конце маршрута, у диспетчера можно было получить данные, в какое время какой именно автобус находился в нужном месте... Но вот как раз с моментом убийства и была напряженка. Эксперт отказался назвать время даже приблизительно, на глазок. Сильно труп обгорел...

Пришлось опрашивать всех. Беседа осложнялась тем, что для «маршрутников» человек в погонах или с краснокорочным удостоверением в кармане – враг и ничего хорошего от него ждать нельзя. К этому их приучила дорога... Так что на искренние и подробные ответы надеяться не приходилось. По большей части осторожные: «А что?..», «А зачем?..», «А кто сказал?..» Ну, или привычные – «не видел», «не слышал», «не знаю»... Каждое слово давалось с трудом.

И если бы знать еще, *что именно спрашивать!* А так по-

лучались поиски черной кошки в темной комнате, что тоже в немалой степени затрудняло беседу. Но разговаривать надо было именно сегодня – на завтра впечатления этого дня будут размыты, размазаны, смешаны с впечатлениями следующего.

...Осторожно, чтобы не разбудить ненароком родителей, Игорь пробрался в свою комнату. Но вместо того, чтобы рухнуть на постель и вытянуть усталые ноги, включил компьютер и вышел в Интернет. Присев на краешек кресла, быстро набрал в поисковой системе одно слово: «Барикела». «Может быть, Баррикелло?» – спросила умная машина. «Может», – согласился оперативник.

«Рубенс Баррикелло, – сообщил компьютер через несколько секунд. – Родился 23 мая 1972 года в Сан-Паулу, Бразилия. Пилот Формулы-1...»

Игорь откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза. Вот, значит, как... Не зря же ему показалось знакомым экзотическое имя...

...Эту тройцу вспомнила кондуктор муниципального автобуса, пожилая серьезная женщина, в прошлом – учительница, ныне – пенсионерка, вынужденная подрабатывать на еду, катаясь целыми днями в тряском автобусе по улицам родного города. Вспомнила в тот самый момент, когда Игорь, несолоно хлебавши, уже собрался домой.

– Подождите! – вдруг остановила удаляющегося оперативника женщина.

– Что? – без особой надежды обернулся Игорь.

– Вы знаете... – кондуктор наморщила лоб. – А ведь было...

На этот раз Михайлов промолчал – побоялся спугнуть удачу. Но только внутри все напряглось, каждая жилочка натянулась, как тетива лука.

– Их было трое... – глядя куда-то вверх, вспоминала женщина. – Один – лет сорок пять, может, старше, крепкий такой... Знаете, еще говорят – сбитый. Ни живота, ничего такого... И лицо – не запитое. Второй – молодой такой, здоровый... Руки все в татуировках. Кисти и пальцы сплошь синие.

Женщина провела указательным пальцем правой руки по тыльной стороне левой, от запястья к ногтям. Игорь кивнул понимающе – да. В тату-салонах такого не делают.

– Меня что удивило, – неожиданно продолжила кондуктор, – парень здоровенный, а укачался в автобусе!

– Почему укачался?.. – осторожно уточнил оперативник.

– Он бледный такой весь был, – ответила женщина. – Аж зеленый! Я все на него смотрела – вдруг его вырвет... Попросила бы водителя остановиться... Ну, чтобы потом за ним не убирать!

– А третий?.. – Татуировки – это, конечно, хорошо. Хотя Россия – страна «бакланов»: каждый второй – здоровый, тупой и с «партаками» во все руки.

– Третий... Третий в этой компании какой-то блеклый,

незаметный. Я сначала даже подумала, что он не с ними, просто сели на одной остановке. А когда выходили...

– Да, кстати!.. – А вот это уже серьезный прокол. Дала, дала о себе знать усталость! – Где они вышли?

– В центре, – просто ответила женщина. – Остановку – вы уж извините – точно не помню.

– Понятно, – коротко кивнул Игорь. И напомнил: – Так что – третий?..

– Тот, что постарше... Знаете, крикнул от двери: «Барикела! Не спи! Выходим!» Я еще удивилась – имя вроде как странное, итальянское, наверное... А парень – типичный русак. Такой, усредненный...

«Барикела, Барикела...» – пытался вспомнить Игорь по дороге домой. Имя, действительно, редкое. И до боли знакомое. Слышал он его где-то. И не раз слышал... Вот только где?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.